

ОРЛОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

15-го АПРѢЛЯ № 8. 1867 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 23 февраля 1867 года. О перенесеніи расходовъ по воспособленію лицамъ духовнаго званія, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, на другіе, вмѣсто духовно-учебнаго капитала, источники.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ отнесеніи расходовъ по воспособленію лицамъ духовнаго званія, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, на другіе, вмѣсто духовно-учебнаго капитала, источники. Имѣя въ виду, съ одной стороны, оказывающійся въ теченіе каждаго года недостатокъ назначенной Высочайшими указами 17 мая 1828 года и 23 августа 1836 г. на пособіе духовенству по пожарнымъ случаямъ суммы, а съ

другой, известную ограниченность духовно-учебныхъ капиталовъ, изъ коихъ положено производить таковыя пособія, Синодъ опредѣленіемъ 21 декабря 1864 г. поручилъ хозяйственному управленію, по ближайшемъ соображеніи увеличивающихся съ каждымъ годомъ требованій на воспособленіе духовенству въ пожарныхъ случаяхъ, изыскать, если окажется возможнымъ, другіе источники для покрытія на будущее время расходовъ сего рода. Хозяйственное управленіе, по ближайшемъ соображеніи средствъ духовнаго вѣдомства, полагало съ своей стороны: 1) что съ назначеніемъ кредита на пенсіи и пособія духовенству изъ государственнаго казначейства и съ утвержденіемъ временныхъ пенсіонныхъ правилъ, суммы епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія будутъ освобождены отъ расходовъ на пособія, производимыя нынѣ попечительствами тѣмъ изъ священнослужителей, кои выслужили 35-ти лѣтній на пенсіи срокъ и семействамъ ихъ; 2) что при увеличеніи означеннаго кредита до 286,000 руб. открывается возможность оказывать единовременныя пособія изъ казны и тѣмъ священнослужителямъ, которые не выслужили 35 лѣтъ, а равно церковнослужителямъ и семействамъ сихъ лицъ, что также должно уменьшить издержки попечительствъ на восспособленіе духовенству; 3) что суммы попечительствъ, какъ видно изъ отчетовъ, ежегодно возрастаютъ почти на 100,000 руб., общій же расходъ по всѣмъ епархіямъ на пособіе погорѣвшимъ, производимый нынѣ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, опредѣляется только въ 14000 руб.; 4) что при раскладкѣ этой

суммы
вилъ бы
въ коих
можетъ
попечит
ществова
щимся
слить и
сти иму
рѣльцам
суммы
ніяхъ:
ховными
ства по
рыхъ по
въ годъ
ской, с
рязанск
подольск
ской, с
димірска
стромск
ской, са
ческой
по енар
могилев
доходы
для этой
тала ду
епархіал
рѣльцам
тѣйшаго

суммы на всѣ епархіи расходъ по каждой не представилъ бы значительной цифры, и для тѣхъ епархій, въ коихъ доходы попечительствъ значительны, не можетъ быть обременительнымъ; 5) что средства попечительствъ предназначены именно для вспоможенія лицамъ духовнаго вѣдомства, нуждающимся въ пособіи, къ которымъ слѣдуетъ причислить и погорѣльцевъ, лишившихся всего или части имущества, и что вслѣдствіе сего пособіе погорѣльцамъ надлежитъ отнести на будущее время на суммы попечительствъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) перенести расходы по воспособленію духовнымъ лицамъ въ пожарныхъ случаяхъ на средства попечительствъ по тѣмъ епархіямъ, въ которыхъ поступаетъ ежегодно доходовъ болѣе 5000 р. въ годъ, а именно: кievской, новгородской, московской, с.-петербургской, тобольской, ярославской, рязанской, тверской, херсонской, черниговской, подольской, иркутской, екатеринославской, калужской, смоленской, нижегородской, курской, владимірской, тульской, вятской, воронежской, костромской, тамбовской, орловской, полтавской, пермской, саратовской, харьковской, самарской, таврической и енисейской, всего по 31-й епархіи и 2) по епархіямъ западнаго края: литовской, минской, могилевской, полоцкой и волынской, въ которыхъ доходы попечительствъ незначительны, отдѣлять для этой цѣли до трехъ тысячъ рублей изъ капитала духовенства западнаго края, а по прочимъ епархіямъ производить расходы на пособіе погорѣльцамъ изъ состоящихъ въ распоряженіи Святейшаго Синода 20,000 руб., образовавшихся изъ

процентовъ съ суммы, которая отчислялась изъ духовно-учебнаго капитала на пособіе попечительствамъ, впредь до израсходованія оной. Святѣйшій Синодъ, не находя въ распоряженіи своемъ другихъ способовъ для указываемой надобности, опредѣленіемъ ^{5 сентября} ~~21 декабря~~ прошлаго 1866 года предоставилъ господину оберъ-прокурору повергнуть объ изъясненныхъ предположеніяхъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, и при семъ въ виду разности въ средствахъ попечительствъ и невозможности, по сей причинѣ, опредѣленія нормальнаго размѣра пособій погорѣльцамъ, соотвѣтственно стоимости имуществъ, по тѣмъ епархіямъ, гдѣ производство таковыхъ пособій предположено отнести на эти средства, поручить хозяйственному управленію сдѣлать надлежащее съ Епархіальными Начальствами сношеніе, чтобы сообщили оному соображенія свои о томъ, не слѣдуетъ ли сдѣлать какія либо измѣненія въ порядкѣ назначенія пособій пострадавшимъ отъ пожара лицамъ и до какой цифры, соотвѣтственно цѣнности погорѣвшаго имущества, могли бы быть производимы таковыя пособія. Нынѣ господинъ оберъ-прокуроръ довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его сіятельствомъ изложеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 17 день минувшаго января, разрѣшить привести оное въ исполненіе съ настоящаго 1867 года. Приказали: о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на приведеніе въ исполненіе, съ настоящаго года, изъясненныхъ

въ опре
лаго 186
ховъ по
пѣвшим
духовно-
чатанія

„Духовн
Сенату
ла по п
женія п
ному у
опредѣл
членами
реямъ,
надлежа
послать

*По Во
раля
управл*

Свят
1) пред
отъ 20
ясняет
опредѣ
въ сост
нодальн
послѣд
2) спра
достав
силь В
москов

въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода ^{5 сентября} _{21 декабря} прошлаго 1866 года предположеній объ отнесеніи расходовъ по воспособленію духовнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ на другіе, вмѣсто духовно-учебнаго капитала, источники, для припечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ и журналѣ „Духовная Бесѣда“ сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а редакціи означеннаго журнала по принятому на то порядку; прочія распоряженія по сему предмету предоставить хозяйственному управленію на изложенныхъ въ означенномъ опредѣленіи Синода основаніяхъ; а синодальнымъ членамъ и преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для должнаго съ ихъ стороны исполненія, и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, послать печатные указы.

По Высочайшему повелѣнію. Отъ 16 февраля 1867 года. Объ измѣненіяхъ въ составѣ управленія и въ штатѣ Московской Синодальной Типографіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 20 января 1867 года, за № 664, въ коемъ изъясняетъ, что по всеподданнѣйшему докладу имъ опредѣленія Святѣйшаго Синода объ измѣненіяхъ въ составѣ управленія и въ штатѣ московской синодальной типографіи, въ 17 день того же января, послѣдовало на оное Высочайшее соизволеніе; и 2) справку, что означеннымъ опредѣленіемъ предоставлено было господину оберъ-прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на новый штатъ московской синодальной типографіи и на введеніе,

въ отмѣну существующаго порядка по управленію типографіею, слѣдующихъ правилъ: а) всѣ текущія дѣла по типографіи предоставитъ разрѣшать управляющему, а ежемѣсячную повѣрку суммъ и казначейскихъ книгъ, производство торговъ и обсужденіе важнѣйшихъ вопросовъ, возникающихъ относительно изданія типографскихъ книгъ и торговли оными, совершать въ общемъ присутствіи конторы, которое составляется изъ управляющаго, инспектора, старшаго справщика и книгохранителя; б) за болѣзнію или отсутствіемъ управляющаго исполненіе его обязанностей поручать инспектору; в) установленіе порядка типографской отчетности предоставитъ распоряженію хозяйственнаго управления при Святѣйшемъ Синодѣ, а порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ типографіи и ближайшее раздѣленіе занятій между чиновниками усмотрѣнію управляющаго типографіею; и г) должности мастеровъ, мастеровыхъ и нижнихъ служителей замѣщать по найму лицами изъ всѣхъ сословій и вознаграждать ихъ задѣльными деньгами или жалованьемъ, согласно особымъ росписаніямъ, утвержденнымъ для сего Святѣйшимъ Синодомъ. Приказали: Объ изъясненныхъ, Высочайше утвержденныхъ, въ 17 день января сего года, измѣненіяхъ въ порядкѣ управленія московскою синодальною типографіею дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, съ приложеніемъ Высочайше утвержденаго штата типографіи, а для припечатанія о таковыхъ измѣненіяхъ въ штатѣ и правилахъ управленія типографіею въ сенатскихъ вѣдомостяхъ сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

Управля
пограф
Инспект
пограф

Помощн
Старшій
щикъ

Помощн
Младши
щиковъ

Книгохр

Помощн

Бухгалт

Помощн

Казначе
Дѣлоп
тель .

Помощн

Ш Т А Т Ъ

МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ.

	Число лицъ.	Имъ содержанія.			Клас-сы долж-ностей.	Разряды.	
		Одному.		Всѣмъ.		По мун-диру.	По пен-сіямъ
		Жал.	Стол.				
		Руб.	Руб.	Руб.			
Управляющій ти-пографіею . . .	1	1.500	1.000	2.500	V	V	III
Инспекторъ ти-пографіи . . .	1	900	300	1.200	VII	VII	V 1 степ
Помощниковъ его	2	600	300	1.800	IX	IX	VIII
Старшій справ-щикъ	1	900	300	1.200	VII	VII	V
Помощниковъ его	2	420	180	1.200	IX	IX	VIII
Младшихъ справ-щиковъ	4	"	"	"	X	X	"
Книгохранитель .	1	900	300	1.200	VII	VII	V
Помощниковъ его	2	420	180	1.200	IX	IX	VIII
Бухгалтеръ . . .	1	600	300	900	VIII	VIII	VIII
Помощниковъ его	2	450	300	1.500	IX	IX	VIII
Казначей	1	450	300	750	IX	IX	VIII
Дѣлопроизводи-тель	1	600	300	900	VIII	VIII	VIII
Помощниковъ его	2	300	150	900	XII	X	IX

Журналистъ и архивариусъ . . .	1	450	300	750	X	X	IX
Экзекут. и смотритель за домами .	1	450	300	750	X	X	IX
На наемъ писцовъ	”	”	”	1.000	”	”	”
Итого . . .	”	”	”	17.750	”	”	”

П Р И М Ъ Ч А Н І Я:

1. Управляющій типографіею опредѣляется Высочайшимъ приказомъ; лица, занимающія должности VII класса, оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода; всѣ прочіе чиновники управляющимъ типографіею; должности помощниковъ инспектора типографіи и книгохранителя могутъ быть замѣщаемы вольнонаемными лицами.
2. Содержание означенныхъ въ семь штатѣ лицъ производится на счетъ доходовъ типографіи.
3. Установленные вычеты изъ окладовъ жалованья и столовыхъ чиновниковъ типографіи поступаютъ на общемъ основаніи въ пользу государственнаго казначейства и инвалиднаго капитала.

II. Расп
 1) Ор
 ставляло
 содержан
 сужденіе
 пріютъ
 епархіал
 чика, ку
 питанни
 изъ при
 находящ
 Орла це
 незанятъ
 церковно
 ни собст
 въ помѣ
 своимъ
 скихъ е
 нымъ св
 и сирот
 родствен
 могли и
 либо из
 принадле
 ходящій
 Орла це
 желаніе
 сотрудник
 съ свѣдѣ
 ли так
 означенн

Каковое опредѣленіе попечительства резолюцію Его Преосвященства повелѣно исполнить.

2) Его Преосвященство, преосвященнѣйшій Поликарпъ, епископъ орловскій и сѣвскій, 20 марта сего года, далъ орловской духовной консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія: По примѣру архипастырей московской, кievской и другихъ епархій, открывшихъ добровольную подписку для собранія пожертвованій со стороны вѣреннаго имъ духовенства въ пользу единовѣрныхъ намъ Критянъ, претерпѣвающихъ тяжкія бѣдствія и лишенія отъ постигшаго ихъ обстоянія, я рѣшаюсь обратиться къ духовенству, настоятелямъ и настоятельницамъ и къ прочимъ сынамъ и дочерямъ православной церкви вѣренной мнѣ епархіи съ приглашеніемъ къ пособію своими посильными пожертвованіями единовѣрнымъ намъ Критянамъ (или кандіотамъ) въ той несомнѣнной надеждѣ, что вѣренная мнѣ паства орловская, всегда послушная къ гласу моему, отзовется благотворно и теперь на приглашеніе своего пастыря и какъ само окажетъ состраданіе бѣдствующимъ единовѣрцамъ нашимъ, такъ неусомнится расположить къ сему богоугодному и человѣколюбивому дѣлу и прихожанъ своихъ.

Пожертвованія, какія окажутся, и самыя подписки отцы благочинные, а равно и настоятели съ настоятельницами не замедлятъ присылать въ орловскую духовную консисторію, для отсылки ихъ по мѣсту назначенія.

Вслѣдствіе чего въ орловской духовной консисторіи заключено: Предложеніе Его Преосвященства при-

печатать
дѣнія и

3) Г.
шеніемъ
милъ Еп
которому
священст
вицъ дух
сего дѣла
постанов
учебнымъ
для сирот
разрѣши
установъ
содержан
ныхъ Еп
ченіемъ л
коштных
наго бл
предварит
испросит
ВЕЛИЧЕ
означенно
теля по
предостав
училищах
епархіаль
мундиръ
купеческа
выборамъ
Высоча
воленіе на

печатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія и исполненія.

3) Г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 5 марта сего года за № 1365, увѣдомилъ Его Преосвященство, что Святѣйшій Синодъ, которому предложены были доставленные Его Преосвященствомъ уставъ и штатъ орловскаго приюта дѣвицъ духовнаго званія, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, опредѣленіемъ отъ 5 генваря сего года постановилъ: 1-е) утвердивъ составленный духовно-учебнымъ управленіемъ уставъ орловскаго приюта для сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія, разрѣшить орловскому епархіальному начальству уставъ сей привести въ дѣйствіе, а расходы по содержанію приюта относить на счетъ предположенныхъ Его Преосвященствомъ способовъ, съ назначеніемъ штата въ приютѣ вмѣсто 60-ти 50 казенно-коштныхъ воспитанницъ и съ учрежденіемъ почетнаго блюстителя по хозяйственной части. 2) Но предварительно приведенія сего въ исполненіе, испросить Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на учрежденіе при означенномъ приютѣ должности почетнаго блюстителя по хозяйственной части, съ правами, какія предоставлены уже таковымъ лицамъ въ другихъ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, содержимыхъ на епархіальныя средства, т. е. съ правомъ носить мундиръ VIII разряда, но безъ освобожденія лицъ купческаго званія отъ службы по городскимъ выборамъ.

Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе на сіе послѣднее предположеніе Святѣйшаго

Синода послѣдовало въ 6-й день марта сего года.

При этомъ отношеніи приложенъ уставъ для орловскаго приюта дѣвицъ духовнаго званія. (*)

На семъ отношеніи г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода резолюція Его Преосвященства послѣдовала такова: „Учинить по сему слѣдующее: 1.) Отношеніе г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, и утвержденный уставъ орловскаго приюта для сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія отпечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ; 2.) по мѣрѣ возможности, вводить его въ дѣйствіе съ предварительнаго моего утвержденія доклада поименованныхъ въ ономъ лицъ, въ число которыхъ нынѣ же избрать бывшему доселѣ комитету недостающихъ по назначенію въ ономъ лицъ; 3.) самый уставъ съ отношеніемъ, всѣ дѣла, относящіяся къ приюту, кромѣ дѣла не оконченнаго о построеніи для сего приюта корпуса, а равно и хранящуюся въ консисторіи и принадлежащую оному сумму по книгамъ передать попечительному комитету; 4.) комитету сему имѣть въ виду свою приютскую сумму, которую, какъ не довольно достаточную сумму, для всѣхъ предполагаемыхъ удовлетвореній нуждамъ приюта, бережно издерживать, чтобы не истощилась, а при попеченіи членовъ онаго, постепенно, по возможности, пополнялась и составляла приютскій запасъ, и о количествѣ ея также было припечатано съ показаніемъ запасовъ, вѣрности и точности отчета“.

(*) Уставъ орловскаго приюта для сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія припечатанъ, въ видѣ отдѣльнаго приложенія, въ концѣ официальнаго отдѣла сего номера.

По се
ны конс
4) Пр
Святѣйш
1700, пр
Синода,
дующаго
щій Сви
дальнаго
582, по
чевскаго
орловск
нованіем
ри, сод
церковно
да 3-го
ГОСУД.
КОЛАЕ
ли: Изд
скій въ
пожертв
60 р. е
наріи од
„воспита
мымъ г
служите
участка.
ДАРЯ
ЛАЕВИ
о приня
нодь пр
по озна

По сей Его Преосвященства резолюціи со стороны консисторіи учинено надлежащее распоряженіе.

4) При отношеніи товарища г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 24 минувшаго марта за № 1700, прислано въ копіи опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{17 \text{ февраля}}{16 \text{ марта}}$ сего года за № 439, слѣдующаго содержанія: Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 2 сего февраля за № 582, по дѣлу о пожертвованіи духовенствомъ трубчевскаго уѣзда 60 р. ежегодно на содержаніе въ орловской семинаріи одного воспитанника съ наименованіемъ его „воспитанникомъ орловской семинаріи, содержимымъ на сумму, жертвуемую священноцерковно-служителями благочинія трубчевскаго уѣзда 3-го участка, въ воспоминаніе сохраненія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА 4-го апрѣля 1866 года.“ Приказали: Изъ дѣла сего видно: Преосвященный орловскій въ 1866 г., представляя Святѣйшему Синоду о пожертвованіи духовенствомъ трубчевскаго уѣзда 60 р. ежегодно на содержаніе въ орловской семинаріи одного воспитанника, съ наименованіемъ его „воспитанникомъ орловской семинаріи, содержимымъ на сумму, жертвуемую священноцерковно-служителями благочинія трубчевскаго уѣзда 3-го участка, въ воспоминаніе сохраненія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА 4 апрѣля 1866 года,“ ходатайствовалъ о принятіи такового пожертвованія. Святѣйшій Синодъ предварительно окончательнаго постановленія по означенному представленію Преосвященнаго По-

ликарпа, по опредѣленію ^{5 августа}_{8 сентября} 1866 г., поручилъ ему, Преосвященному, представить свѣдѣнія: 1) можетъ ли своевременность и вѣрность ежегоднаго взноса жертвуемой священно-церковно-служителями благочинія трубчевскаго уѣзда 3-го участка суммы на содержаніе воспитанника въ семинаріи быть обезпечена принятіемъ этого взноса на обязанность епархіальнаго начальства, съ тѣмъ, что послѣднее будетъ производить сборъ съ cadaго причта упомянутаго благочинія, и 2, въ случаѣ измѣненія личнаго состава причтовъ въ этомъ благочинническомъ округѣ, за смертію или перемѣщеніемъ наличныхъ членовъ причта, кѣмъ будутъ вносимы на сказанный предметъ деньги и какимъ образомъ можетъ быть устранено возникающее отсюда затрудненіе. Нынѣ Преосвященный епископъ Поликарпъ сообщаетъ, что священно-церковно-служители орловской епархіи трубчевскаго уѣзда 3-го участка, по вновь отобранному отъ нихъ отзыву, согласились жертвовать по 60 руб. въ годъ на содержаніе въ орловской семинаріи одного воспитанника только въ продолженіе 6 лѣтъ, не обезпечивая вѣрности сего взноса въ случаѣ измѣненія настоящаго состава причтовъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и имѣя въ виду, что въ случаѣ измѣненія состава означенныхъ причтовъ жертвуемая ими сумма можетъ поступить въ количествѣ недостаточномъ на содержаніе стипендіата, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ духовно-учебнаго управленія, опредѣляетъ: дозволить причтамъ благочинія, трубчевскаго уѣзда 3-го участка, вносить въ продолженіи шести лѣтъ въ орловскую семинарію

по шест
дѣи, но
достави
въ посо
семинар
въ чем
оное въ
Въ с
заключе
епархіа
наго ис
скаго у

— У
сего го
альном
уѣзда,
скихъ
перваго
— В
губова.
предос
затруд
дочери
питане
никовъ
и изт
Преос
о пред
ническ

по шестидесяти руб. въ годъ, не въ видѣ стипендіи, но какъ временное пожертвованіе, которое предоставитъ епархіальному Преосвященному обращать въ пособіе бѣднымъ ученикамъ орловской духовной семинаріи по его усмотрѣнію. Для исполненія же, въ чемъ слѣдуетъ, по сему опредѣленію, передать оное въ подлинникъ въ духовно-учебное управленіе.

Въ слѣдствіе чего епархіальнымъ начальствомъ заключено: опредѣленіе Св. Синода припечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія и должнаго исполненія со стороны духовенства трубчевскаго уѣзда, 3-го участка.

III. ИЗВѢСТІЯ.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 февраля сего года за № 838, дано знать орловскому епархіальному начальству, что сего Валово, ливенскаго уѣзда, по случаю уменьшенія количества приходскихъ душъ мужескаго пола, перечислено изъ перваго во второй классъ.

— Вдова священника, елецкаго уѣзда, села Трегубова, Наталья Городецкая, за дочерью которой предоставлено священническое въ томъ селѣ мѣсто, затрудняясь въ настоящее время въ избраніи къ дочери своей жениха, по неимѣнію въ виду воспитанниковъ, просила дозволенія дождать воспитанниковъ, имѣющихъ окончить курсъ въ семь году, и изъ нихъ избрать жениха. Резолюціею Его Преосвященства велѣно: объявить воспитанникамъ о предоставленномъ за дочерью Городецкой священническомъ мѣстѣ.

— Вдова коллежскаго секретаря Варвара Михайлова Одинцева, духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ орловскою палатою гражданскаго суда, предоставила изъ имѣнія своего въ пользу церквей и причтовъ г. Орла: иконы—Казанскія Божія Матери въ сребропозлащенной ризѣ въ кладбищенскую Крестительскую; Успенія Пресвятыя Богородицы въ такой же ризѣ въ Ильинскую, и деньги изъ 1400 р. сер., находящихся въ орловскомъ городскомъ банкѣ въ двухъ билетахъ, по 700 р. сер., въ пользу церквей Ильинской и Воскресенской, на вѣчное время, съ тѣмъ, чтобы половину процентовъ съ капитала получали священно-церковно-служители сихъ церквей, за поминовленіе ея, Одинцевой, души; и, сверхъ сего, въ кладбищенскую Крестительскую съ такимъ же условіемъ.

— Ливенскимъ благочиннымъ, изъявившимъ на благочинническомъ сѣздѣ принять участіе въ содержаніи и воспитаніи въ приютѣ дѣвицъ духовнаго званія дѣвицы Маріи Александровой Глаголевой—дочери присужденнаго епархіальнымъ начальствомъ къ лишенію священническаго сана священника Александра Глаголева, преподается благословеніе Его Преосвященства.

— Въ видахъ большаго обезпеченія жалованья благочинныхъ со стороны причтовъ, по предложенію правительства, съ сокращеніемъ благочинній, уволены отъ благочинническихъ должностей: священники, ливенскаго уѣзда, селъ: Благовѣщенскаго, Шатилово тожъ, Николай Калининъ и Большой Чернавы—Петръ Поповъ; елецкаго уѣзда, села Рождества священникъ Ѳеодоръ Рождествен-

скій; пр
Іоаннъ
ви свяш
ихъ бла
удобству
венском
въ виду
Троицко
имени
благосло
— М
священ
гочинн
— М
щенник
лемъ се
наго, с
— М
Собакин
дѣлень
помощн
— На
села Г
и карач
Максим
— К
никъ К
лень о
раго оп
села Де
слѣдн
щенник

скаго уѣзда, села Долгаго Колодезя священникъ Никита Славскій опредѣленъ смотрителемъ сельскихъ училищъ по вѣдомству благочиннаго, священника Петра Соболева.

— Мценскаго уѣзда, села Долгаго Колодезя священникъ Никита Славскій опредѣленъ смотрителемъ сельскихъ училищъ по вѣдомству благочиннаго, священника Петра Соболева.

— Мценскаго уѣзда, села Долгаго Колодезя священникъ Никита Славскій опредѣленъ смотрителемъ сельскихъ училищъ по вѣдомству благочиннаго, священника Петра Соболева.

— Мценскаго уѣзда, села Долгаго Колодезя священникъ Никита Славскій опредѣленъ смотрителемъ сельскихъ училищъ по вѣдомству благочиннаго, священника Петра Соболева.

— Мценскаго уѣзда, села Долгаго Колодезя священникъ Никита Славскій опредѣленъ смотрителемъ сельскихъ училищъ по вѣдомству благочиннаго, священника Петра Соболева.

— Мценскаго уѣзда, села Долгаго Колодезя священникъ Никита Славскій опредѣленъ смотрителемъ сельскихъ училищъ по вѣдомству благочиннаго, священника Петра Соболева.

— Рукоположены во священника: сѣвской Вознесенской церкви діаконъ Теодоръ Успенской къ той же церкви; во діакона орловскаго уѣзда, села Никольскаго, что въ Дурновѣ, причетникъ Иванъ Измайловъ; воспитанникъ семинаріи Ефимъ Христофоровъ къ кладбищенской Богоявленской г. Мценска церкви.

— Діаконъ, состоявшій при орловской Крестовоздвиженской церкви на причетнической вакансіи Иванъ Казанскій лишенъ діаконскаго сана и исключенъ изъ духовнаго званія.

— Посвящены въ стихарь указные причетники: ливенскаго уѣзда, села Успенскаго, Медвѣжье тожъ, Иванъ Соломинъ; дмитровскаго уѣзда, села Авчуховъ Николай Максимовъ; елецкаго уѣзда, села Стрѣльца Николай Ансимовъ.

— Умерли: болховскаго уѣзда, села Ильинскаго, Косагова тожъ, священникъ Александръ Автономовъ; кромскаго собора діаконъ Тимоѳей Данскій, причетники: дмитровскаго уѣзда, села Соломина Иванъ Тарасовъ, малоархангельскаго уѣзда, селъ: Нетрубежа Алексѣй Москвитинъ, Дровосѣчнаго Иванъ Бунинъ и карачевскаго уѣзда, села Хотькова Матвѣй Лалинъ.

— Бывшій ученикъ ливенскаго духовнаго училища Иванъ Семовъ опредѣленъ къ ливенскому Троицкому собору во причетника.

— Благочинные, брянскаго уѣзда священники— села Дятькова Стефанъ Красовскій и села Снопота Александръ Павловскій, за оказанное ими дѣятельное усердіе къ приюту дѣвицъ духовнаго званія, — первымъ—своимъ пожертвованіемъ оному вещей,

необходимыхъ для пріюта, на значительную сумму, а вторымъ — расположеніемъ подвѣдомаго ему духовенства къ содержанію, на собственное его иждивеніе, одной пансіонерки-сироты духовнаго званія, на что и выслано уже имъ, священникомъ Павловскимъ, отъ подвѣдомаго, его благочинію, духовенства 50 руб. сер., — орловскимъ епархіальнымъ начальствомъ опредѣлены попечителями пріюта, съ выдачею имъ на званіе попечителей диплома.

— Воронежской епархіи дивногорскаго Успенскаго монастыря монахъ Иринеи и задонскаго Богородицкаго монастыря послушникъ Исаакъ Сухановъ опредѣлены въ число братства елецкаго Троицкаго монастыря.

— Орловскаго дѣвичьяго монастыря игуменія Мелитина, по слабости здоровья, уволена отъ управленія монастыремъ, съ объявленіемъ ей, за понесенные труды и усердіе къ благоустроенію монастыря, архипастырскаго благословенія; на мѣсто ея перемѣщена настоятельница брянскаго дѣвичьяго монастыря игуменія Амфилохія; настоятельницею же брянскаго монастыря опредѣлена монахиня того монастыря, временно управлявшая сѣвскимъ дѣвичьимъ монастыремъ, Маріонилла.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 марта сего года, орловскому епархіальному начальству дано знать, что въ дополнительный надѣлъ елецкаго дѣвичьяго монастыря велѣно отвести оному 50 десятинъ земли изъ казенной Злобинъ—Воргольской оброчной статьи въ елецкомъ уѣздѣ.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 марта сего года, дано знать, что велѣдствіе представленія

епархіального начальства, вдовамъ священниковъ: болховскаго уѣзда, села Красникова—Георгія Маккавѣева и сѣвскаго уѣзда, села Добруни—Симеона Никольскаго, за 35-лѣтнюю въ священническомъ санѣ службу мужей ихъ, назначена пенсія: первой съ 7, а послѣдней съ 15 декабря 1866 года по 1 января 1867 г. по 45 р. сер., а съ сего времени до совершеннолѣтія дѣтей Маккавѣевой и до поступленія въ училище сына Никольской по 65 р., а за тѣмъ по 55 р. сер. въ годъ.

Приложеніе къ № 8-му О. Е. В.

УСТАВЪ

ОРЛОВСКАГО ПРИЮТА ДЛЯ СИРОТЪ И БѢДНЫХЪ ДѢВЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

§ 1. Орловскій приютъ для сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія имѣеть двойное назначеніе: а) дать призрѣніе и воспитаніе сиротамъ и бѣднымъ дѣвицамъ духовнаго званія орловской епархіи, соотвѣтственное настоящему ихъ положенію и будущему назначенію, и б) доставить возможность получить таковое же воспитаніе и образованіе и прочимъ дѣвицамъ мѣстнаго духовенства, чтобы тѣ и другія изъ нихъ въ послѣдствіи могли служить примѣромъ истинно—христіанской жизни и имѣть благотворное вліяніе на окружающую ихъ среду строгою нравственностію и дѣятельнымъ исполненіемъ семейныхъ обязанностей.

§ 2.
способ
нымъ
освящ
завед
ся по
изъ см
церкви
эконом
комит
письмо
§ 3.
опред
ной ча
присво
учили
вѣдомо
§ 4.
надзи
котор
повед
отсут
ности
настал
по ру
тельн
должн
§ 5.
глаш
услов
§ 6.
посту

§ 2. Приютъ содержится на счетъ мѣстныхъ способовъ орловской епархіи и состоитъ подъ главнымъ надзоромъ и попеченіемъ епархіальнаго преосвященнаго. Ближайшее же завѣдываніе этимъ заведеніемъ, по всѣмъ частямъ управленія, ввѣряется попечительному комитету, который состоитъ изъ смотрительницы приюта, священника приютской церкви (онъ же законоучитель и казначей) и эконома приюта (онъ же и смотритель дома). При комитетѣ полагается особый письмоводитель для письменной части по оному.

§ 3. Для содѣйствія благоустройству приюта, опредѣляется почетный блюститель по хозяйственной части изъ купцовъ или дворянъ, съ правами присвоенными почетнымъ блюстителямъ прочихъ училищъ дѣвицъ духовнаго званія епархіальнаго вѣдомства.

§ 4. При смотрительницѣ приюта состоятъ: а) надзирательница (она же и классная наставница), которая наблюдаетъ за порядкомъ въ приютѣ и за поведеніемъ дѣтей, и въ случаѣ болѣзни или отсутствія смотрительницы, исполняетъ ея обязанности, и б) двѣ ея помощницы, которыя служатъ наставницами—одна по хозяйственной, а другая по руководѣльной части. Смотрительница, надзирательница и ея помощницы утверждаются въ своихъ должностяхъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 5. Для пользованія больныхъ въ приютѣ приглашается медикъ, съ платою, или безмездно, по условію съ попечительнымъ комитетомъ.

§ 6. Приемъ, храненіе и расходование всѣхъ суммъ, поступающихъ на содержаніе приюта, лежитъ на

обязанности попечительнаго комитета, который имѣеть для сего необходимыя книги, установленные счѣты и вообще руководствуется въ этомъ отношеніи общими правилами закона объ отчетности по духовному вѣдомству, и въ концѣ года представляетъ подробный отчетъ о всѣхъ израсходованныхъ по приюту суммахъ епархіальному преосвященному, каковый отчетъ, по надлежащемъ обревизованіи онаго, печатается въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ во всеобщее извѣстіе.

§ 7. Воспитанницы приюта раздѣляются: а) на казеннокоштныхъ, въ число которыхъ принимаются исключительно сироты и дѣвѣцы бѣднѣйшихъ родителей духовенства орловской епархіи; б) пансіонерокъ — на содержаніи ихъ родителей или благотворителей, и в) вольно-приходящихъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, которыя посѣщаютъ только классы, а живутъ въ домахъ родителей или родственниковъ. Приемъ дѣвицъ въ приютъ на казенное содержаніе и въ пансіонерки зависитъ отъ епархіальнаго преосвященнаго, а вольно-приходящія допускаются, по усмотрѣнію попечительнаго комитета, съ утвержденія того же преосвященнаго.

§ 8. Число казеннокоштныхъ воспитанницъ простирается до пятидесяти, смотря по средствамъ приюта; число же пансіонерокъ и вольноприходящихъ зависитъ отъ удобства помѣщенія въ приутѣ и отъ количества воспитанницъ казеннокоштныхъ.

§ 9. Плата за содержаніе полнокоштныхъ воспитанницъ и пансіонерокъ, пользующихся отъ прик-

та квар
лагается
ходящія

по 30
какъ с
ходящія
редь, и
изъ при
впередь
ся, но с

§ 10.

назнача
пригото
цать, п
шемъ в

§ 11.

лѣтъ и
низшій
классѣ

§ 12.

еть чр
пытані
вершен
ницы

усмотр
жденія

§ 13.

отъ ко
хахъ
писом
нравн
уваже

та квартирою, столомъ и всёмъ необходимымъ, полагается по 50 рублей сер. въ годъ, а вольноприходящія, за одно право слушанія уроковъ, вносятъ по 30 руб. сер. въ годъ. Деньги, слѣдующія какъ съ пансіонерокъ, такъ и съ вольноприходящихъ, вносятся въ пріютъ по полугодно впередъ, и если которая либо изъ нихъ будетъ взята изъ пріюта до истеченія полугодія, то внесенныя впередъ за ихъ содержаніе деньги имъ не выдаются, но остаются въ пользу пріюта.

§ 10. Возрастъ для принятія дѣвицъ въ пріютъ назначается отъ 10 до 12 лѣтъ; впрочемъ, хорошо приготовленныя въ домахъ дѣвицы могутъ поступать, по экзамену, въ высшіе классы и въ старшемъ возрастѣ.

§ 11. Курсъ ученія въ пріютѣ продолжается 6 лѣтъ и самый пріютъ раздѣляется на три класса: низшій, средній и высшій, полагая въ каждомъ классѣ по два года.

§ 12. Выпускъ воспитанницъ изъ пріюта бываетъ чрезъ каждые два года, послѣ годичныхъ испытаній, въ половинѣ іюля мѣсяца. Впрочемъ, совершенно неспособныя или неблаго нравныя воспитанницы увольняются изъ пріюта во всякое время, по усмотрѣнію попечительнаго комитета и съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 13. Выпускаемыя воспитанницы снабжаются отъ комитета аттестатами о ихъ поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ, хозяйствѣ и рукодѣліи, за подписомъ членовъ комитета. Способнѣйшіе и благо нравнѣйшія изъ сихъ воспитанницъ, по особымъ уваженіямъ, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвя-

щенного, могутъ быть оставляемы въ пріютѣ въ качествѣ помощницъ надзирательницы, или для исправленія нѣкоторыхъ другихъ должностей, по согласію на сіе ихъ родителей и ихъ самихъ.

§ 14. Когда казеннокоштные воспитанницы, по окончаніи курса, поступаютъ въ замужество за лицъ духовнаго званія, то получаютъ отъ попечительнаго комитета денежное пособіе, соразмѣрно ихъ успѣхамъ и поведенію, изъ экономическихъ суммъ пріюта. На счетъ сихъ же суммъ воспитанницы, въ послѣдніе мѣсяцы пребыванія своего въ заведеніи, готовятъ нужнѣйшія принадлежности для своей одежды, потребной послѣ выпуска.

§ 15. Каникулами для воспитанницъ назначается время съ 15 іюля по 1 сентября, равно какъ праздники Рождества Христова и св. Пасхи.

§ 16. Родители или родственники поступающихъ въ пріютъ воспитанницъ обязуются подпискою явиться за ними при окончаніи курса ученія.

§ 17. Воспитанницы пріюта обучаются: а) чтенію на русскомъ и славянскомъ языкахъ; б) чистописанію; в) закону Божію: молитвамъ съ объясненіемъ ихъ смысла и содержанія, пространному катихизису, священной исторіи, ученію о церковномъ богослуженіи и обрядахъ; г) ариѳметикѣ до тройнаго правила включительно и счисленію на счетахъ; д) русской грамматикѣ; е) географіи всеобщей и, въ особенности, русской; ж) исторіи всеобщей и, въ особенности, русской; з) церковному пѣнію, и, и) домашнему хозяйству и рукодѣліямъ въ возможно обширномъ объемѣ.—Распредѣленіе всѣхъ сихъ предметовъ по классамъ, днямъ и часамъ предостав-

ляется епархіа

§ 18.

законоу наставнаго.

§ 19.

званію равно к ленія п теля он изъ бла никовъ

Редактор

Дозв. п

ляется попечительному комитету, съ утверженія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 18. Преподаваніе предметовъ ученія ввѣряется законоучителю пріюта и тремъ наставникамъ или наставницамъ, по назначенію того же преосвященнаго.

§ 19. Надзоръ за соотвѣтственнымъ духовному званію преподаваніемъ всѣхъ учебныхъ предметовъ, равно какъ и относительно другихъ частей управленія пріютомъ, возлагается на главнаго попечителя онаго, который назначается преосвященнымъ изъ благонадежнѣйшихъ протоіереевъ или священниковъ г. Орла.

Редакторъ, кафедральный протоіерей П. Полидоровъ.

Дозв. цензурою. Орель, Апрѣля 15-го дня 1867 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

И рече мужъ ко искреннему своему: не тако мы творимъ, день сей, день благовѣщенія есть, мы же молчимъ... и нынѣ придемъ, и увидемъ, и возвѣстимъ въ дому Царевѣ. (4 кн. Цар. 7. 9.)

Въ Словѣ Божіемъ слово—благовѣщеніе или день благовѣщенія въ первый разъ употреблено въ книгѣ Царствъ и употреблено въ смыслѣ особенной общей, чрезвычайно радостной вѣсти послѣ ужаснѣйшаго бѣдствія, постигшаго Израильтянъ при царѣ ихъ Юрамѣ.—Когда царь Сирійскій всемъ своимъ войскомъ обложилъ Самарію и въ ней до того усилился голодъ, что нѣкоторыя матери рѣшались съѣдать собственныхъ дѣтей; тогда, по особенному дѣйствию Промысла Божія, Сиріянамъ ночью послышался стукъ колесницъ, шумъ наступающаго большого союзнаго войска и они до разсвѣта обратились въ бѣгство, оставивъ весь свой станъ въ добычу Израильтянамъ. И вотъ первые узнаютъ объ этомъ четыре прокаженныхъ, бывшихъ за стѣнами города. Для сохраненія своей жизни отъ голода, они рѣшились пойти въ станъ непріятелей. И чтоже? Они не находятъ здѣсь ни одного воина, входятъ въ одинъ шатеръ, въ другой, ѣдятъ, пьютъ берутъ серебро, золото и скрываютъ все это. По-

томъ гов
день сей
вѣстей,
нынѣ пр
Царевѣ.
благовѣ
небесно
одного к
ческаго
же въ до
вѣсти со
Богороди

„Солг
„Богъ в
„ваеть I
„Акаѡ.
Адамъ,
зомъ обм
врага Бо
заповѣди
захотѣли
(Быт. 3.
грѣха ра
вола, г
жизни и
Богъ во
возсозда
естество
шаго на
влетвори

томъ говорятъ другъ другу: не тако мы творимъ, день сей, день благовѣщенія есть—день радостныхъ вѣстей, мы же молчимъ—никому не говоримъ. И нынѣ придемъ, и увидемъ, и возвѣстимъ въ дому Царевѣ. И у насъ, христіане! настоящій день, день благовѣщенія есть, день неизреченно радостныхъ, небесно-радостныхъ вѣстей и при томъ не для одного какого-нибудь народа, а для всего человѣческаго рода, въ конецъ погибавшаго. Повѣдаемъ же въ дому Царя Царей о томъ, какія радостныя вѣсти сообщаетъ намъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

I.

„Солгася древле Адамъ, говоритъ св. Церковь, и Богъ возжелѣвъ быти, не бысть. Человѣкъ бы-
ваетъ Богъ, да Бога Адама содѣлаетъ“ (Послѣд. ко
Акаѳ. Пресв. Богор.).—Такъ, было время, когда
Адамъ, а въ лицѣ его и всѣ мы, страшнымъ обра-
зомъ обманулись. Было время когда мы, по совѣту
врага Божія, не захотѣли исполнять только одной
заповѣди Творца нашего, а исполнили волю діавола,
захотѣли знать доброе и лукавое, быть яко бози;
(Быт. 3. 5.) а чрезъ то удалились отъ Бога, ядомъ
грѣха растлили тѣло и душу, подпали власти діаво-
ла, грѣха проклятія и смерти, уподобились по
жизни и участи діаволу. „Солгася древле Адамъ и
Богъ возжелѣвъ быти, не бысть“. Кто же могъ
возсоздать извращенное и разслабленное грѣхомъ
естество наше? Кто могъ побѣдить діавола, оковав-
шаго насъ своимъ владычествомъ? Кто могъ удо-
ветворить оскорбленной вѣчной правдѣ Божіей?

Кто могъ расторгнуть узы смерти? Одинъ только Богъ и Богъ воплотившійся—принявшій все естество наше, кромѣ грѣха. Ибо все это Онъ долженъ былъ совершить за человѣка. „Какъ могли бы люди, „говорить св. Иринеи, спастись, еслибъ не Богъ „былъ тотъ; кто совершилъ ихъ спасеніе на зем- „лѣ. Или какъ человѣкъ вселился бы въ Бога, „еслибы Богъ не вселился въ человѣка“. (Цер. Ист. Скв. стр. 35). И вотъ Сынъ Божій, по единой безпредѣльной любви Своей, сынъ человѣчь бываетъ, дѣлается подобнымъ намъ, въ самомъ воплощеніи своемъ соединяетъ естество человѣческое съ божественнымъ и потомъ своею крестною смертію изъ насъ—сыновъ проклятія, грѣха и смерти—дѣлаетъ сыновъ, а слѣдовательно и наслѣдниковъ Божіихъ, причастниковъ даровъ Духа Святаго и Божественнаго естества (2 Петр. 1. 4), дѣлаетъ насъ богоподобными, если только мы послѣдуемъ стопамъ его. „Сынъ Божій сынъ человѣчь бываетъ, „да худшее воспримъ, подастъ ми лучшее. Человѣкъ бываетъ Богъ, да Бога Адама содѣлаетъ“. О Господи! что же есть человѣкъ, что ты такъ помнишь его: или сынъ человѣчскій, что ты такъ посѣщаешь его? (Евр. 2. 6.). Да напечатлѣется же въ умахъ и сердцахъ нашихъ и та бездна бѣдствія и погибели, въ которую мы ниспали, и та высота блаженства и богоподобія, на которую мы возведены воплотившимся Сыномъ Божіимъ!

И если желаемъ библейское сказаніе о томъ и другомъ состояніи нашемъ видѣть на самомъ дѣлѣ, то заглянемъ въ исторію. Вспомнимъ состояніе язычниковъ до воплощенія Сына Божія.

Они та
кланяли
оскверни
развращ
тамъ не
говорили
еслибы
о немъ.
дѣлѣ; а
и испу
жены бы
лены бы
святыхъ
плѣна в
ликъ с
Сыномъ
метомъ
Они по
яко же (5. 48).
тою, бог
ангелы
ствомъ (1
ный Сы
у каждо
хій, пло
возстано
Божія,
участіем
желаемъ
вѣщенія,
отложити

Они такъ удалились отъ Бога, что вмѣсто Его поклонялись тварямъ и идоламъ, такъ извратили и осквернили естество свое, что освятили страсти развращеннаго своего сердца и уподобились скотамъ несмысленнымъ. Самые мудрецы языческіе говорили, что Бога истиннаго познать нельзя, а еслибы и можно было, то нельзя открыто учить о немъ. Вотъ падшій Адамъ въ его жизни, на дѣлѣ; а въ лицѣ его и всѣ мы безъ воплощенія и искупленія Сына Божія. Мы дѣйствительно поражены были проказою и тѣлесною и духовною, удалены были отъ града небеснаго—жилища Бога и святыхъ и въ конецъ погибали отъ глада души и плѣна враговъ нашего спасенія. Вспомнимъ теперь ликъ святыхъ возстановленныхъ воплотившимся Сыномъ Божіимъ. Для нихъ Господь былъ предметомъ всѣхъ ихъ мыслей, желаній и дѣйствій. Они по уму и волѣ тщились такъ быть совершенны, яко же Отецъ ихъ Небесный совершенъ есть (Мат. 5. 48). Самое тѣло ихъ было жертвою живою, святою, богоугодною Богови (Римл. 12. 1.). Это были ангелы на землѣ, облеченные силою и могуществомъ богоподобнымъ. Вотъ Адамъ, возстановленный Сыномъ Божіимъ! Бр. о Господѣ! И теперь у каждаго изъ насъ есть падшій Адамъ,—это ветхій, плотскій, грѣховный человѣкъ, и Адамъ новый—возстановляемый, возраждаемый вѣрою въ Сына Божія, дѣятельнымъ подражаніемъ Его жизни и участіемъ въ св. таинствахъ. Значить, если мы желаемъ воспользоваться радостною вѣстію Благовѣщенія, то подобаетъ намъ по первому житію отложить ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ

прелестныхъ и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Ефес. 4, 23, 24.). Итакъ, вотъ первая радость, какую сообщаетъ намъ вѣсть о воплощеніи Сына Божія.

II.

Но чтобы Сыну Божию содѣлаться Сыномъ человѣческимъ, для сего и самый родъ человѣческій долженъ былъ представить такую неизреченно-пречистую и святую Богоотроковицу, отъ пречистыхъ кровей которой могъ бы родиться по плоти, отъ Духа Св., Единородный Сынъ Божій. И вотъ, по неизслѣдимому устроению Божию, въ самомъ растлѣнномъ естествѣ человѣческомъ нашлись едина и единственныя врата, чрезъ которыя, въ опредѣленное время, снишелъ Сынъ Божій къ погибавшему человѣку... Нашлась богоизбранная отъ всѣхъ родовъ Богоотроковица, которая сподобилась быть по плоти Матеріею Господа нашего І. Христа и имѣла такія преимущественныя свойства душевныя добродѣтели, какихъ—особенно при наде- ній—не было у дѣвы Евы. Св. Иринеи говоритъ: „Узы, устроенныя неповиновеніемъ Евы, разрѣшены „повиновеніемъ Маріи: ибо, что связала невѣріемъ „дѣва Ева, то разрѣшила вѣрою дѣва Марія“ (Воск. чт. 1847 г. стр. 289). Итакъ, „Тебе ради, Пресв. „Богородице! бысть Господь силъ съ нами и тобою „Сына Божія познахомъ и сподобихомся святаго „тѣла Его и пречистыя крове Его“ (Мол. Пр. Бог.). Этого мало, Пресв. Богородица, будучи лѣствицею, еяже сниде Богъ къ намъ, въ то же время содѣлалась чудодѣйственною лѣствицею, возводя-

щею н
рять
(Лак. 6
же ко
молитв
должн
о насъ
говори
„чая о
Съ дру
постоя
будучи
ша ма
чему и
стыдил
Итакъ.
Божіей
рински
сыновн
насъ.
„чтобы
„шана.
„Богъ,
„И кт
„Кто с
чт. 184
от И не
Помощ
времен
ступле
сказати
бы не

щею насъ отъ земли на небо.—Слово Божіе говоритъ намъ, что много можетъ молитва праведнаго (Іак. 6. 16.); и чѣмъ праведникъ святѣе, чѣмъ ближе ко Господу, тѣмъ болѣе Господь внимлетъ его молитвамъ и ходатайству. Какъ же послѣ сего должно быть всеильно предъ Господомъ ходатайство о насъ грѣшныхъ Матери Господа, которая, какъ говоритъ св. Златоустъ, „превышаетъ всѣхъ исключая одного Бога“ (Воскр. чт. 1847 г. стр. 290). Съ другой стороны, какъ должно быть пламенно и постоянно ея ходатайство о насъ!—Матерь Божія, будучи дочерію человѣческою, есть вмѣстѣ и наша мать, по служенію ея таинству искупленія. Почему и Самъ Сынъ Божій и Сынъ ея по плоти не стыдится нарицати насъ братією своею (Евр. 2. 11.). Итакъ, смѣло дерзаемъ сказать, что сердце Матери Божіей, предстоящей Престолу Всевышняго, матерински привязано къ намъ, а сердце Сына Божія сыновне къ Ней, матерински ходатайствующей о насъ. „Не можетъ быть, восклицаетъ св. Германъ, „чтобы твоя, Пресв. Дѣво! молитва не была услышана. Тебѣ на все, для всего и во всемъ внимлетъ Богъ, какъ истинной и пречистой матери своей... „И кто столько сильно защищаетъ грѣшниковъ? „Кто столько печется о заблуждающихъ?“ (Воскр. чт. 1847 г. стр. 295).

И не свидѣтельствувану себе остави скорая наша Помощница (Дѣян. 14. 17.). Намъ неостанетъ ни времени, ни силъ повѣдать о всѣхъ чудесахъ заступленія и помощи Пресв. Богородицы. Можно сказать, что нѣтъ почти града, мѣста и народа, гдѣ бы не было ея чудотворной иконы. Вотъ другая

радость, о которой возвѣщаетъ намъ Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.

Бр. о Господѣ! Въ настоящее время съ неба сообщены землѣ не только эти, но и всѣ радостно-спасительныя существенныя вѣсти. Теперь на небѣ ожидаютъ отъ земли радостныхъ вѣстей Благовѣщенія. Воспользуемся же этими богодарованными вѣстями или средствами для нашего спасенія. Обрадуемъ небожителей неусыпною заботливостію о нашемъ нравственномъ усовершенствованіи и богоуподобленіи. За радостныя вѣсти съ неба землѣ, передадимъ радостныя вѣсти съ земли небу. Аминь.

Свщ. М. Преображенскій.

Психологически-педагогическій взглядъ на сердце человеческое (*).

При мысли о нашемъ предметѣ, прежде всѣхъ другихъ вопросовъ, на первое мѣсто сами собою выставляются слѣдующіе два вопроса, такое или другое рѣшеніе которыхъ условливаетъ дальнѣйшій взглядъ и на всѣ вообще явленія сердечной жизни человѣка. Во-первыхъ: есть-ли сердце у насъ способность самостоятельная, подобно какъ умъ и воля? Во-вторыхъ: если оно — самостоятельная сила; то какое должно имѣть и имѣеть мѣсто въ общемъ организмѣ нашихъ духовныхъ силъ (1)?

(*) Изъ классическихъ чтеній.

(1) Эти вопросы тѣмъ болѣе важны, что они имѣли и имѣютъ у себя противниковъ, отвѣчающихъ на нихъ отрицательно.

Дол
человѣ
мысли
ную.
менѣе
что од
тельно
измѣн
ность
ная сп
особен
не ост
ковъ с
и съ
ставля
ленія
ной с
ватель
дается
ляютс
и то.
(2) П
л
п
1
в
(3)
д
ч
ч
в
0

Долгое время психологи различали въ существѣ
человѣка двѣ, главнымъ образомъ способности:—
мыслительно-познавательную и желательно-дѣятель-
ную. Конечно, всякій почти изъ нихъ болѣе или
менѣе разсуждалъ и о чувствованіяхъ, но такъ,
что одинъ относилъ ихъ къ способности познава-
тельной, другой считалъ ихъ однимъ изъ видо-
измѣненій силы желательной. Мысль—что способ-
ность чувствованій есть столько же самостоятель-
ная способность нашего духа, какъ умъ и воля—
особенно стала развиваться со времени Канта, хотя
не оставила еще позади себя нѣкоторыхъ противни-
ковъ своихъ ⁽²⁾. Мы согласны съ Кантомъ, а за нимъ
и съ болѣею частію лучшихъ психологовъ. Пред-
ставляемъ на это свои основанія.—Правда, прояв-
ленія сердца находятсѣ въ ближайшей, неразрыв-
ной связи съ дѣятельностію мыслительно-позна-
вательною; потому что много чувствованій возбуж-
дается и развивается отъ мыслей ума ⁽³⁾ и управ-
ляются эти чувствованія тѣмъ же умомъ. Правда
и то, что способность чувствованій находится и въ

⁽²⁾ Послѣдователи Декарта и Рационалисты способность чувствованій почитаютъ только низшею степенію мышленія, неразвитымъ еще, темнымъ сознаніемъ;—а болѣ-
шая часть психологовъ—моралистовъ, послѣдователей Шотландской школы, смѣшиваютъ способность чувствованій съ способностію желательно-дѣятельною.

⁽³⁾ «... возбуждается и развивается». . . . почему же и не такъ? вѣдь, всѣ способности взаимно-дѣйствуютъ и со-
дѣйствуютъ другъ другу; мысль возбуждаетъ чувство, чувство мысль,—мысль движетъ волю, воля одушевляется чувствомъ. Но какая сила впереди всѣхъ, какая первоначальная по своей жизни и вліянію на другія силы—
объ этомъ рѣчь впереди.

не менѣе тѣсной связи съ силами желательно-дѣятельными, такъ какъ извѣстное дѣло всегда влечетъ за собою чувство либо удовольствія, либо неудовольствія. Но при всемъ томъ чувствованія являютъ собою такой же независимый актъ въ сознаніи, какъ и познаніе, какъ и желаніе. Жизнь духа сердечная есть жизнь особенная—уже потому одному, что она совершается по особеннымъ законамъ, имѣетъ свой отличительный характеръ,—какъ все это мы увидимъ ниже,—сама по себѣ способна къ особенному образованію, которое не всегда сопровождается образованіемъ способностей ума и воли, но нерѣдко напротивъ: на примѣръ, острая голова можетъ имѣть тупое, безчувственное сердце.—Болѣе положительныя доказательства: собственное наше сознаніе, если только мы не идемъ намѣренно противъ него, совершенно ясно увѣряетъ насъ, что жизнь духа сердечная въ существѣ своемъ во все отлична отъ жизни его мыслительно-познавательной и свободно-дѣятельной. Будьте внимательны къ себѣ въ то время, когда вы находитесь въ состояніи какого-либо чувства, и вы легко замѣтите все различіе его отъ состоянія умственного размышленія; нерѣдко въ этомъ состояніи тѣснящіяся въ вашу голову мысли представляются вамъ прямо чуждыми, неприятными. Бываютъ состоянія сердечныя, которыя, конечно, каждый изъ насъ испытывалъ въ жизни, когда мы ни о чемъ не хотимъ размышлять, тѣмъ болѣе—что либо дѣлать, и однакожъ эти состоянія до того пріятны, животворны и благотворны бываютъ для насъ, что мы не желали бы выходить изъ нихъ: такую мы чув-

ствуемъ
состоя
тическ
есть л
цемъ
хорош
и дор
есть с
много
мысли
сердце
гихъ
для во
въ сам
бить в
сему—
Гово
ность
позна
чувств
предст
ній, а
не моя
этомъ
раздѣл
дятся
другой
ко при
дѣятел
импро
нюдь н
ности

дѣя-
вле-
не-
яв-
соз-
изнь
тому
закон-
ь,—
спо-
егда
ма и
трая
де.—
яное
енно
насть,
ь во-
нава-
гель-
ь въ
дѣти-
раз-
дѣля
рямо
сер-
ь ис-
хо-
пять,
живо-
мы
чув-

ствуемъ здѣсь полноту жизни! Таковы, напри-
м., состоянія радости, восторга, восхищенія, или эсте-
тического наслажденія. Наконецъ, мы знаемъ, что
есть люди, которые прямо живутъ однимъ серд-
цемъ и для коихъ эта жизнь столько же дорога и
хороша, сколько для глубокаго мыслителя хороша
и дорога жизнь мысли,— и жизнь тѣхъ людей имѣ-
етъ свой особенный характеръ, дѣлающій ее во
многомъ—очень не похожею на жизнь людей—
мыслителей, или холодныхъ практиковъ. Нѣтъ,
сердце наше до того самостоятельно, что во мно-
гихъ случаяхъ оно не побѣдимо ни для разума, ни
для воли. Что, какъ говорятъ, врѣзалось въ сердце—
въ самую глубину его, того не въ силахъ истре-
бить ни какія другія силы духа. Доказательство
сему—страстная любовь.

Говорятъ обыкновенно тѣ, кои сливаютъ способ-
ность чувствованія съ способностями мыслительно-
познавательною и желательною,—говорятъ, что
чувствованія наши только отвлеченно могутъ быть
представлены какъ отдѣльныя отъ мыслей и жела-
ній, а въ дѣйствительности никогда не бываетъ и
не можетъ быть этого раздѣленія. Но кто же объ
этомъ спорить? Духъ нашъ составляетъ такое не-
раздѣльное единство силъ, въ которомъ онѣ нахо-
дятся не одна подлѣ другой, отдѣльно, а одна въ
другой, взаимно проникаютъ одна другую,—и толь-
ко при этомъ взаимопроникновеніи и возможна ихъ
дѣятельность. Однакожъ это взаимодействіе и вза-
имопроникновеніе духовныхъ силъ человѣка от-
нюдь не исключаетъ самостоятельности и своеобраз-
ности дѣйствій каждой изъ нихъ, не исключаетъ

отличительнаго ихъ характера, а напротивъ предполагаютъ то и другое, иначе мы не могли бы понимать опредѣленно, гдѣ преимущественно дѣйствуетъ мысль, гдѣ воля и т. д. Говоримъ: при взаимнопроникновеніи духовныхъ способностей не исключается своеобразный ихъ характеръ. Внутреннее наблюдение (надъ духовною жизнью) показываетъ это и въ способности познавательной и желательной и въ способности чувствованій. Въ последнемъ отношеніи мы замѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ чувствованія наши вовсе какъ-бы не соединяются съ мыслями ума и стремленіями воли. Мы можемъ имѣть извѣстныя мысли и при этомъ не чувствовать ни удовольствія, ни неудовольствія. И на оборотъ: въ извѣстныхъ случаяхъ мы чувствуемъ удовольствіе или неудовольствіе—и между тѣмъ ни сколько не побуждаемся этимъ къ дѣйствованію,—равно какъ исполняемъ что-нибудь и при этомъ не имѣемъ никакого сердечнаго участія и т. д. Въ сильныхъ несчастіяхъ, когда сердце, какъ говорятъ, надрывается, человѣку не до познаний, не до желаній. Случается и такъ: иной много знаетъ, многого желаетъ, между тѣмъ сердце его безчувственно. Отъ чего-бы не образоваться здѣсь чувствительности, допустивъ, что чувствованіе не что иное—какъ состояніе познания и желанія?

Говорятъ еще: самое слово „чувство“ не обособляетъ чувства; оно означаетъ не столько чувствованіе, сколько всякое непосредственное, не развитое познание или низшее пожеланіе (говорятъ: „чувство истины, чувство голода, жажды и проч.“). Мы

чаине
дѣленн
самост
но утв
„Чувст
не ука
ствова
щаяся
но и і
ніе др
томъ,
начина
напри
досто
воспри
воли і
какой
Чувст
ной ж
только
насъ
сердц
тамъ,
приня
лѣе і
сердц

(1).

чайне думаемъ: по нашему, эта кажущаяся неопредѣленность не только не говоритъ ничего противъ самостоятельности способности чувствовательной, но утверждаетъ ея особенную самостоятельность.....

„Чувство истины, чувство голода, жажды“ и под... — не указываетъ ли это на то, что способность чувствованій не только есть способность, проявляющаяся прежде другихъ способностей нашего духа, но и предварающая своимъ проявленіемъ обнаруженіе другихъ способностей. Не говоритъ ли это о томъ, что всякій актъ духа нашего прежде всего начинается чувствомъ, ощущеніемъ, что всякая, на примѣръ, истина прежде нежели она дѣлается достояніемъ разума, начинается въ сердцѣ, или воспринимается сердцемъ,—что всякое предпріятіе воли по той мѣрѣ становится предпріятіемъ, въ какой первоначально сочувствуетъ ему наше сердце. Чувствованіе составляетъ именно средоточіе душевной жизни, такъ что все, чему надобно не вскользь только пройти по нашей душѣ, но совершиться въ насъ и чрезъ насъ, должно перейти чрезъ область сердца. Не безъ основанія же говорятъ, что даже тамъ, гдѣ бываетъ нужда побудить человѣка къ принятію высокихъ истинъ религіи, человѣкъ болѣе и прежде всего отсылается къ вѣщаніямъ сердца (4).

(4). Замѣтимъ однакожъ, что такъ какъ чувства не составляютъ и не показываютъ что-либо предметное, то они ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить и доказательствомъ истины: тотъ самообольщается, кто усвоитъ имъ подобное значеніе.

„Чувствованія—крайне неопредѣленны“. Мы напротивъ отнюдь не видимъ въ нихъ такой неопредѣленности, чтобы не замѣтить въ какомъ-либо чувствѣ—чувства. Мы полагаемъ, что состоянія гнѣва, досады, ненависти и т. под. понятны ясно всякому, и никто не смѣшаетъ ихъ съ состояніемъ, на примѣръ, чувственного воззрѣнія, или инстинкта. Мы думаемъ, что страстная любовь опредѣленнѣе всякаго чувственного, или умственного познанія, того или другаго стремленія воли. Нѣтъ,—когда хотятъ намъ указать на неопредѣленность чувствъ, чтобы этимъ подорвать ихъ самостоятельность; то этимъ вовсе не опровергаютъ ихъ самостоятельности, а скорѣе даютъ знать, что сердце, не уничтожая самостоятельности ума и воли, есть первый, главный, всеобщій двигатель или дѣятель въ жизни и дѣятельности человѣческой. Это мы увидимъ тотчасъ же.

Какое мѣсто въ организмѣ духовныхъ силъ человѣка занимаетъ сердце?

Съ давнихъ временъ обыкли уже называть первую духовною силою нашего человѣческаго существа умъ и первую способностію въ числѣ прочихъ—способность познавательную. Говорили и говорятъ, что такъ какъ духъ нашъ существуетъ самъ для себя только чрезъ самосознаніе или въ самосознаніи,—и вся вообще духовная жизнь его со всѣми ея разнообразными явленіями дѣйствительно существуетъ для него только тогда, когда входитъ въ его сознаніе; то по этому только способность познавательная есть именно способность основная, первоначальная. Нѣкоторые (напр. Лейбницъ, Декартъ, Гегель)

утвержда
ственна
ляющая
собност
т. е. эт
разован
 достато
только
человѣк
надеждо

Никт
ственно
являетс
чемъ во
воли—в
вестъ н
держані
психоло
свѣдѣні
вѣка,
постене
леніями
тельств
новъ, в
міровоз
ности і
тельной
участіе
нымъ,
шая, г.
есть се
въ свое

на-
пре-
шибо-
ннiя
исно-
умъ,
кта.
нѣе
нiя,
огда
гвѣ,
то
сти,
жая
дав-
и и
гот-
че-
ер-
тва
ъ—
тъ,
для
—
раз-
еть
на-
ль-
ль-
ль)

утверждали даже, что эта способность есть единственная, основная способность нашего духа, составляющая его сущность, такъ что все другія способности суть только видоизмѣненія ея. Отсюда— т. е. этимъ взглядомъ—опредѣлялась и задача образования духа человѣческаго: считали совершенно-достаточнымъ развить у человѣка умъ, на сколько только возможно развить его, и потомъ отправить человѣка въ многотрудный жизненный путь—съ надеждою, что онъ съумѣетъ жить. Правда ли это?

Никто не спорить, что жизнь наша преимущественно становится видною тогда, какъ она проявляется дѣятельностію ума, когда мы умомъ хотимъ все какъ бы собрать въ себя,—и движеніемъ воли—когда мы хотимъ выразить во внѣ или извѣсть наружу все богатство своего внутренняго содержанія. Но замѣтимъ смѣло вмѣстѣ съ лучшими психологами, что сколько бы ни разросся запасъ свѣдѣній, приобрѣтенныхъ любознательностію человѣка, до какого совершенства ни дошло-бы у него постепенное уразумѣніе взаимной связи между явлениями, возвышаясь при благопріятныхъ обстоятельствахъ до научнаго сознанія ея общихъ законовъ, все же чисто человѣческій характеръ нашего міровозрѣнія заключается не столько въ обширности и ясности кругозора, сколько въ той живительной теплотѣ, какую придаетъ ему постоянное участіе сердца въ его выработкѣ. Оказывается вѣрнымъ, что основа жизни умственной и внутреннѣйшая, глубочайшая причина дѣятельности воли—есть сердце. Сердце есть исходище живота, сказалъ въ свое время одинъ изъ мудрыхъ психологовъ

(Притч. IV, 23). Сердце, по превосходному выражению русскаго языка, есть именно середина, центръ цѣлаго существа человѣческаго, откуда все исходитъ и куда все возвращается,—внутреннѣйшее средоточіе нашего духа,—въ частности—его умозрительной и дѣятельной жизни, подобно какъ органическое сердце есть центръ жизни тѣлесной. Это—выразимся еще иначе—есть корень существа человѣческаго, фокусъ всѣхъ его силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Такъ оно и въ самомъ дѣлѣ. Какъ вообще жизнь человѣческая, понимаемая во всемъ смыслѣ сего слова, первоначально исходитъ изъ сердца и отъ сердца, такъ и сама жизнь сердечная по своему происхожденію есть первоначальная. Чѣмъ начинается наша жизнь? Отнюдь не самознаніемъ, тѣмъ менѣе—какимъ либо свободнымъ движеніемъ воли, но именно чувствованіемъ или ощущеніемъ,—и первѣе всего самочувствіемъ или самоощущеніемъ, ощущеніемъ своего бытія и тѣхъ явленій, кои въ насъ происходятъ,—потомъ ощущеніемъ того, что внѣ насъ, определеннымъ, прямымъ и невольнымъ принятіемъ міра въ душу дѣйствительно существующую—такъ, какъ она ощущаетъ себя ⁽⁵⁾. Въ этомъ и состоитъ вся наша первоначальная жизнь: стало быть въ сердцѣ, какъ способности чувствующей, ощущающей, именно

⁽⁵⁾. Вообще всякій младенецъ первый моментъ своего бытія въ этой жизни ознаменовываетъ выраженіемъ тѣхъ или другихъ—пріятныхъ или непріятныхъ ощущенийъ, и зародокъ разсвѣта духовной жизни его прежде всего усматривается или въ улыбкѣ удовольствія, или въ слезахъ огорченія.

заклуча
именно
вѣщающ
голосъ,
чѣмъ м
въ ряду
нику на
Серди
тельной
смыслит
тайныя
мимся в
Сердце
ясныхъ
нанія, п
какъ вт
гатство
движені
щія дѣ
къ чемъ
и чѣмъ
сильнѣе
Серди
потому;
есть пе
мому п
ныхъ.
всякій
сущими
всего с
мый пе
замѣти

заключается начало всей нашей жизни; и отъ него именно—первое дѣйствіе или движеніе жизни, возбуждающееся нашему сознанию, первый внятнѣйшій голосъ, знающій насъ съ самими собою прежде, чѣмъ мы успѣемъ уразумѣть себя, свое значеніе въ ряду другихъ существъ и отношеніе къ виновнику нашего бытія.

Сердце есть начало жизни умозрительной и дѣятельной. Прежде нежели мы начинаемъ соображать, смыслить, мы только понимаемъ или ощущаемъ тайныя движенія и желанія; прежде нежели стремимся къ чему-либо, мы чувствуемъ потребности. Сердце есть сѣмя духовной жизни человѣка; въ ясныхъ чувствованіяхъ дитяти предобразованы познанія, кои въ нихъ заключаются въ возможности, какъ въ органическомъ зародышѣ содержится богатство ожидаемыхъ развитій,—равно какъ первыя движенія того же ощущенія указываютъ на будущія дѣянія мужа, а въ мужѣ основаніе стремленія къ чему-либо всегда уже заключается въ сердцѣ,—и чѣмъ живѣе его чувствованіе чего-либо, тѣмъ сильнѣе бываетъ и желаніе.

Сердце есть первая сила нашего духа не только потому, что жизнь его по своему происхожденію есть первоначальная, но и—такъ сказать—по самому положенію своему въ организмѣ силъ духовныхъ. Отсюда—всякая область бытія или иначе всякій видъ бытія непосредственно дѣлаются присутствующими и въ то же время достовѣрными первѣе всего сердцу или ощущенію сердца. Наше я въ самый первый моментъ своего бытія, какъ мы уже замѣтили прежде, первоначально становится дѣй-

ствительно существующимъ именно въ самоощущеніи. Всякая душа другаго человѣка первѣе всего даетъ знать о себѣ чрезъ сердце сердцу; сердце сердцу вѣсть подаетъ: и не отсюда ли происходитъ то величайшее довѣріе, которое мы всегда питаемъ къ людямъ съ душою нѣжною, съ душою въ полномъ смыслѣ этого слова? Сердце же и другимъ вещамъ даетъ нерѣдко совсѣмъ другое значеніе, нежели какое находятъ въ нихъ любознательный разсудокъ, — особенно — если это сердце любящее Бога и озаренное внутреннимъ свѣтомъ: оно одно имѣетъ ключъ къ естествознанію внутреннему, которое видятъ въ природѣ откровенное слово Божіе ⁽⁶⁾. Наконецъ, не сердцемъ ли прежде всего воспринимается и усваивается то высочайшее, абсолютное начало вещей, та безконечная истина, добро и красота, идеи которыхъ мы обыкли присвоивать уму? Да, только чистые сердцемъ могутъ зрѣть Бога. И отъ того-то именно зависитъ благодатное дѣйствіе высшихъ ощущеній, что благой и вѣчный Богъ бываетъ непосредственно присущъ и вѣдомъ только сердцу.

Обратимся, если угодно, и къ самому такъ называемому общему, здравому смыслу и спросимъ его, не приписываетъ ли онъ человѣку, который разсуждаетъ, говоритъ и дѣйствуетъ съ чувствомъ —

⁽⁶⁾. Въ этомъ отношеніи лучшее и неопровержимое доказательство представляютъ христіанскіе подвижники — аскеты. Они нерѣдко лучше всѣхъ физиковъ, химиковъ, ботаниковъ и геологовъ, по одному внутреннему чутью, понимали и проникали въ сущность природы и пользовались ею, какъ имъ хотѣлось.

не припи
значеніи
не правд
ли перед
(коихъ н
вымъ об
сдѣлать
напротив
душа без
наслажда
стоянно
зами: как
первый м
сердцу я
жизни ч
тотъ нев
человѣка
повторяе
руженія
ніемъ и
— Чтожъ
нѣй? — Об
чувствове
щѣе — спс
нибудь о
дѣленіе с
ласти сер

⁽⁷⁾. Эта
поло
перв
чело

не приписываетъ ли души въ преимущественномъ значеніи? Пусть у человѣка говоритъ одинъ языкъ: не правда ли, что у него душа не говоритъ? Душа ли передъ вами, когда вамъ высказываются чувства (коихъ на дѣлѣ вовсе нѣтъ) самымъ краснорѣчивымъ образомъ, когда изъ приличія не позволяютъ сдѣлать передъ вами ни одного неловкаго шага? И напротивъ, не правда ли, что душа не многословитъ, душа безмолвно терпитъ, такъ какъ безмолвно и наслаждается (7). Наконецъ, вотъ послѣдній, постоянно повторяющійся опытъ предъ нашими глазами: какъ сердцемъ и чрезъ сердце мы ощущаемъ первый моментъ своего земнаго бытія, такъ къ сердцу же душа обращается и въ послѣднія минуты жизни человѣческой, — и — тамъ-то уже потухаетъ тотъ невещественный свѣтъ, который оживотворялъ человѣка въ продолженіе жизни. Чувства сердца, повторяемъ въ послѣдній разъ, суть первыя обнаруженія человѣческой жизни; но съ ихъ прекращеніемъ и сама эта жизнь прекращается.

Чтожъ такое сердце или способность чувствованій?—Обыкновенно его опредѣляютъ способностію чувствовать удовольствіе или неудовольствіе, — общѣе — способностію что-нибудь любить, или чего-нибудь отвращаться. По нашему мнѣнію, это опредѣленіе слишкомъ тѣсно и не выясняетъ всей области сердечной жизни и ея отличительнаго харак-

---

(7). Эта послѣдняя мысль невольно заставляетъ насъ предположить, что образъ Божій въ существѣ человѣка первѣе всего и яснѣе всего отпечатлѣнъ въ сердцѣ человѣка.

тера. Мы смотримъ на сердце—какъ на силу духа центральную, какъ на первую способность, къ которой первѣе всего относятся, которою воспринимаются и въ общемъ видѣ оцѣниваются ⁽⁸⁾ все предметы міра чувственного и духовнаго. Сердце первое кладетъ отпечатокъ на предметы, подлежащіе вѣдѣнію челоѣка—и уже въ этомъ видѣ разсматриваетъ сии предметы умъ и въ этомъ видѣ обращается съ ними воля. Не обращайтесь вниманія на то, что многіе люди имѣютъ, какъ говорятъ, безчувственное сердце, что, повидимому, эти люди вовсе не водятся сердцемъ, а руководствуются только умомъ своимъ. Нѣтъ, и у нихъ передовой дѣятель во всемъ—тоже сердце, только сердце безчувственное, слѣдовательно кладущее на все печать холодности, равнодушія, какой-то постылости. Отсюда и такъ называемый разумный ихъ взглядъ на вещи—холодный, презрительный, не привлекающій, а отталкивающій и неутѣшающій.... Видали-ль вы безчувственного челоѣка? Конечно, видали; но убѣждались-ли вы когда-нибудь, что этотъ безчувственный челоѣкъ—челоѣкъ безсердечный? Разумѣется, понятія „безчувственный, холодный, равнодушный и т. под.“ суть понятія метафорическія. Разумѣется, что вы замѣчали у этихъ людей сердце,—а, можетъ быть, замѣчали и то, что этими людьми преимущественно руководить сердце... И такъ, повто-

(8). Не нападайте на то, что сердце въ сужденіяхъ о предметахъ часто ошибается, что эти ошибки открываются умомъ,—и не заключайте отсюда, что умъ въ достоинствѣ своемъ выше сердца. На самомъ дѣлѣ ошибокъ сердца меньше—чѣмъ ошибокъ ума.

ръемъ,
всего вт
всего вс
вѣка и
ляетъ т
истинну
преврат
нятіе о
совокуп
слагаю
стремле
Это—и
челоѣк

Такъ
все воз
нимаег
вое дае
лучше
входящ
гихъ с
угодно
словъ)
угодно
(9). В
сердеч

дѣ (9) М
0099 дѣ
07908
— дѣм
00000
009800
—то рад
33

ряемъ, сердце есть передовой дѣятель и движитель всего въ нашей жизни. Къ сердцу идетъ первѣе всего все, что составляетъ содержаніе жизни человѣка и—потомъ—отъ сердца идетъ все, что составляетъ ту же жизнь человѣка—жизнь ли подлинную, истинную, настоящую жизнь, или—жизнь ложную, превратную, жизнь—не жизнь. Отсюда общее понятіе о сердцѣ (Gemüth) будетъ слѣдующее: оно есть совокупность всѣхъ обнаруженій духовной жизни, слагающаяся изъ многообразнѣйшихъ чувствъ и стремленій, которыя проистекаютъ изъ чувствъ. Это—именно исходище жизни и всей дѣятельности человѣка (Притч. IV, 23).

Такъ какъ въ глубинѣ сердца все рождается и все возбуждается, и изъ него потомъ все воспринимается прочими способностями,—то сердце первое даетъ знать о всякомъ предметѣ, что онъ—или лучше—каковъ онъ есть,—оно—способность все, входящее въ душу, находить (прежде всѣхъ другихъ способностей) благоугоднымъ или неблагоугоднымъ (въ полномъ, обширномъ смыслѣ смхъ словъ) и въ слѣдствіе сего сочувствовать (благоугодному) или не сочувствовать (неблагоугодному) (9). Въ этомъ состоитъ и существенный характеръ сердечной жизни духа нашего, коимъ она отли-

(9) Мы не называемъ сердца прямо способностію что-либо любить или отвращаться чего-либо, какъ его называютъ многіе психологи. Любовь—явленіе сердца не первоначальное, такъ же какъ характеръ воли. Любовь есть многократно повторяющееся сочувствіе къ чему-нибудь. Сердце въ началѣ не любитъ извѣстный предметъ, а только находитъ его благоугоднымъ, и сочувствуетъ ему; любить сердце уже послѣ.

чается отъ жизни его чисто умственной и дѣятельной, и въ силу коего характера сердца духъ нашъ именно отъ сердца побуждается начинать и заканчивать не только всю свою жизнь, но и каждый актъ жизни—умственной-ли то, или дѣятельной (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова).

Послѣ этого общаго понятія о способности чувствованія приступимъ къ болѣе подробному анализу ея, руководствуясь собственнымъ внутреннимъ наблюденіемъ и опытами другихъ.

Сердце есть центръ всей нашей духовной жизни. Какъ первоначально возникаетъ въ немъ эта жизнь? Или откуда происходятъ и какъ образуются въ насъ чувствованія? Двумя направленіями мы обнаруживаемъ себя въ бытіи своемъ: воспріимчивостію и самодѣятельностію. Первою мы принимаемъ въ себя земныя стихіи, дѣйствія внѣшнихъ силъ природы, многоразличнѣйшія впечатлѣнія, при посредствѣ которыхъ у насъ образуются различныя познанія и т. д.; другою обнаруживаемъ свою собственную силу въ дѣйствіяхъ ума, сердца, воли, въ движеніи, въ произведеніи подобныхъ себѣ существъ и т. д. Черезъ первую выражается страдательное отношеніе духа нашего къ природѣ, или какбы подчиненіе его природѣ,—черезъ вторую тотъ же духъ выражаетъ свою независимость и господство надъ природою. Вообще—первою мы принимаемъ въ себя еродные элементы для образованія цѣлаго своего существа человѣческаго; второю сами выносимъ—такъ сказать—изъ себя во внѣ стихіи своего образующагося существа. Такъ вообще совершается весь ходъ нашей жизни,—такъ точно и каждая от-

дѣльна
начально
Чтобы
чтобы
стию—
собност
духъ в
навсегд
оно ни
благоу
ощуща
зароды
отъ та
разую
кона в
сердца
Какъ с
это сос
поколи
какихъ
извѣст
Какъ ч
посреде
запахъ
никогда
нымъ в
михъ с
время в
какими
ощущен
рять—с

(10). I
33

дѣльная сторона ея. Всякая способность первоначально въ челоуѣкѣ есть одна только возможность. Чтобы она обнаружилась въ дѣйствительности, чтобы она могла сдѣлаться дѣятельною способностію—для сего требуется возбужденіе ея. И въ способности чувствованій—не будь этого возбужденія, духъ нашъ—или ближе къ предмету—сердце наше навсегда оставалось бы безразличнымъ ко всему: оно ничего не находило бы ни благоугоднымъ, ни неблагоугоднымъ. И такъ первоначально сердце наше ощущаетъ предметъ, какъ нѣчто данное, и первый зародышъ такого или другаго чувства происходитъ отъ такого или инаго извѣстнаго впечатлѣнія, образующагося въ сердцѣ нашемъ на основаніи закона воспримчивости.—Чтожъ такое за состояніе сердца нашего—первоначальное состояніе ощущенія? Какъ оно образуется въ духѣ нашемъ? Мы назвали это состояніе первоначальнымъ—и не ошиблись; а поколику оно—таково, то выяснитъ его посредствомъ какихъ-либо опредѣленій не возможно. Оно всякому извѣстно по непосредственному внутреннему опыту. Какъ чрезъ внѣшнія чувства мы наглядно и непосредственно познаемъ, что такое цвѣтъ, звукъ, запахъ и проч., между тѣмъ какъ опредѣлить ихъ никогда не въ состояніи; такъ точно непосредственнымъ внутреннимъ чувствомъ мы познаемъ въ самихъ себѣ первоначальныя ощущенія, но въ (тоже время выяснитъ себѣ сущность ихъ не можемъ никакими понятіями. Это потому, что первоначальныя ощущенія суть состоянія духа нашего—какъ говорятъ—страдательныя ⁽¹⁰⁾, происходящія внѣ на-

(10). Всякій согласится, что первоначально не отъ насъ зависитъ испытывать что-нибудь,—испытывать такъ

шего сознанія, а сознаніе наше опредѣленно, отчетливо говоритъ намъ только о дѣятельныхъ своихъ состояніяхъ. Поэтому, говоримъ въ другой разъ, первоначальныя ощущенія сердца извѣстны всѣмъ и каждому по непосредственному чувству; — всякій непосредственно тѣмъ же чувствомъ отличаетъ ихъ отъ всѣхъ другихъ состояній, и поэтому же опредѣляетъ ихъ логически, кажется, даже дѣло излишнее. Но ощущеніе, собственно говоря, даетъ знать опредѣленно только о бытіи того или другаго предмета, но о томъ, каковъ самъ по себѣ предметъ, оно говоритъ весьма темно и неопредѣленно. Иначе: ощущеніе въ глубинѣ духа — въ центрѣ его говоритъ тому же духу только то, что въ его состояніи произошло нѣкое, впрочемъ неопредѣленное видоизмѣненіе, неимѣющее опредѣленнаго характера ни познанія, ни чувствованія, ни чего-либо другаго (11). Чтобы сердце отчетливо, опредѣленно почувствовало предметъ, чтобы оно ясно могло сказать разуму, что это именно такой-то предметъ (т. е. пріятный или непріятный, благоуходный или неблагоуходный) — для сего ему нужно на нѣкоторое время остановиться на предметѣ или

или иначе: это совершается помимо нашей воли — и прежде нежели сознаніе успѣетъ обратиться къ своему дѣлу.

(11). Тутъ-то, по нашему мнѣнію, такъ нерѣдко ошибается сердце относительно того или другаго предмета. Въ самомъ характерѣ сердца — давать скорѣйшую оцѣнку предмету; но эта оцѣнка-то и выражается первоначально въ неопредѣленномъ, темномъ ощущеніи. Тутъ нерѣдко дурной предметъ представляется хорошимъ и наоборотъ, — и это весьма естественно.

предъ
такъ
оцѣнк
предъ
судъ—
Такъ
не на
мету
настоя
метъ
разум
какъ
или
оцѣнк
дится
или
бы то
или—
вкуса.
самъ,
вкусъ
оцѣнк
чайше
или
Дѣл
основа

(12)

предъ предметомъ, взглянуть на него—если можно такъ выразиться—прямымъ, собственнымъ взоромъ, оцѣнить его, самостоятельно произнести о немъ предъ другими способностями первоначальный судъ—либо положительный, либо отрицательный. Такъ это бываетъ и на самомъ дѣлѣ. Тутъ-то сердце наше опредѣленно сочувствуетъ своему предмету или отвращается отъ него. Тутъ-то оно настоятельно говоритъ разуму объ извѣстномъ предметѣ то, что онъ или хорошъ или худъ, и самый разумъ заставляетъ судить такъ или иначе, равно какъ и волю располагаетъ или въ пользу предмета, или противъ него. Такимъ образомъ первоначальная оцѣнка или самый первый судъ о вещахъ производится первѣе всего въ глубинѣ духа человѣческаго или въ сердцѣ,—и ни какое сужденіе разума о чемъ-бы то ни было не возникаетъ прежде суда сердца ⁽¹²⁾ или—какъ выражается это въ просторѣчьи—прежде вкуса. Внимательный читатель замѣтитъ здѣсь самъ, и мы скажемъ отъ себя, что образовать этотъ вкусъ сердца или эту способность съ перваго раза оцѣнивать вещи по ихъ достоинству—дѣло величайшей важности! Здѣсь именно основа или блага или зла, или счастья или горя человѣка на землѣ! Дѣлаемъ на этотъ разъ слѣдующія замѣчанія на основаніи всего, доселѣ нами сказаннаго о сердцѣ.

(12). Въ этомъ, по нашему мнѣнію, и состоитъ такъ называемое углубленіе духа при нужныхъ случаяхъ размышленія о чемъ-либо или исполненія чего-нибудь. Духъ углубляется въ самага себя—въ свое средоточіе (гдѣ онъ и миренъ и не развлеченъ ничѣмъ) и тамъ произноситъ свое о чемъ-либо «да» или «нѣтъ.»

Первое. Въ начальномъ актѣ сердечной жизни—въ ощущеніи духъ нашъ находится, какъ обыкновенно выражаются, въ страдательномъ состояніи; въ сужденіи же, при посредствѣ коего опредѣленно уже образуется такое или другое чувство, видна болѣе или менѣе полная самодѣятельность духа, находящагося на извѣстной степени развитія и образованія. Отсюда: всякое благопріятное или неблагопріятное самоощущеніе, или всякое сочувствіе чему-нибудь или несочувствіе, всякое чувство удовольствія или неудовольствія, — сколько не зависятъ отъ насъ, такъ какъ они первоначально пр. мляются нами или возбуждаются въ насъ отъ внѣ, — столько же находятся въ нашей власти—собственно отъ того, какъ мы успѣли развить и образовать свой сердечный вкусъ, что, конечно, зависитъ отъ насъ (13).

Второе. Сердечный вкусъ въ ту или другую сторону, само собою разумѣется, первоначально въ сердцѣ бываетъ безразличенъ—когда онъ не отдѣляется еще отъ ощущенія сердечнаго. Опредѣленность его возникаетъ тогда, когда сердце даетъ

(13). Однакожъ намъ на это могутъ сказать, что первоначальное развитіе сердечнаго вкуса зависитъ большею частію не отъ насъ, а отъ нашихъ воспитателей—и вообще отъ той среды, въ которой мы первоначально воспитываемся. Конечно, это справедливо; но вѣдь мы только во время воспитанія—какъ-бы не свои, принадлежимъ другимъ. Послѣ же воспитанія мы вступаемъ въ свои права; собственнымъ сознаниемъ и свободою при руководствѣ разума перерабатываемъ въ свою собственность, обращаемъ въ свою личность все, что дано было намъ. Слѣдовательно и самый вкусъ подлежитъ нашей обработкѣ, находится въ нашей власти.

знать ра
ощущен
состоян
того, чт
рѣшител
въ духѣ
званный
нѣе нах
образова
ность ми
лѣе: чѣ
тѣмъ ле
на пред
скорѣе
самый
сердцу)
сердцу
такъ ка

(14). П
но
чу
а
по
мѣ
ми
но
че
пр
по
46
ва
сп
во
по
Та

знать разуму о возникшемъ въ немъ, т. е. сердцѣ, ощущеніи или—что тоже—о происшедшей въ его состояніи перемѣнѣ,—даетъ знать, очевидно, для того, что дѣло разума—окончательное, полное или рѣшительное обсужденіе того или другаго явленія въ духѣ. Отсюда мы заключаемъ, что этотъ, названный нами вкусъ сердца, всегда болѣе или менѣе находится въ связи съ тѣмъ, какъ развита, образована и какое направленіе получила способность мыслительно—познавательная ⁽¹⁴⁾. Отсюда далѣе: чѣмъ чище и свѣтлѣе у кого око разумное, тѣмъ легче и удобнѣе тому устанавливать свой взглядъ на предметъ, о которомъ вѣдаетъ сердце,—тѣмъ скорѣе тому можно очищать и вообще образовывать самый вкусъ сердца, (помогая въ томъ самому сердцу) и наконецъ—тѣмъ у того удобнѣе самому сердцу первоначально судить, оцѣнивать предметъ, такъ какъ предъ нимъ есть свѣтильникъ (разумъ).

(14). Повторяемъ, «что болѣе или менѣе находится въ связи,» но отнюдь не соглашаемся съ тѣми, кои самые виды чувствованій (поколику они зависятъ отъ вкуса сердца, а вкусъ въ связи съ разумомъ) располагаютъ въ томъ порядкѣ, какъ они зависятъ отъ видовъ способности мыслительно-познавательной. Это ошибка, по нашему мнѣнію, весьма важная у психологовъ, по тому опасному вліянію, какое она можетъ произвести въ жизни человѣка. Первѣе всего—говорятъ: «чувствованія непосредственно условливаются какою-либо стороною нашего познанія» (см. опытъ науки филос. Θ. Надеждина стр. 46). Вѣдь это одни слова безъ основанія. «Онѣ бываютъ таковы, когда дѣйствующею познавательною способностію бываетъ чувственность, инаковы—когда воображеніе, совсѣмъ другія, когда дѣйствуетъ высшая познавательная способность» (смотри тамъ же стр. 47). Такъ между прочими думаетъ и Шульце. Незнаемъ од-

*

Третье. Такъ какъ первоначально обо всемъ даетъ свой судъ или все оцѣниваетъ сердце (какъ исходище всего—что составляетъ жизнь человѣка), то образованіе этого вкуса сердца первоначальное составляетъ величайшую задачу и важнѣйшій долгъ каждаго человѣка, желающаго быть человѣкомъ,— и по преимуществу каждаго воспитателя дѣтей. Сердце—давно еще это сказано—есть исходище живота. Оно можетъ быть (какъ и должно быть) исходищемъ жизни прекрасной, счастливой, блаженной; но оно же можетъ быть (хотя и не должно бы быть) источникомъ всего горькаго, пошлаго, низкаго, грѣховнаго; припомните слова Спасителя: отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы и проч. (Матѣ. XV, 18—19.). Бѣда человѣку—если его сердце съ юныхъ лѣтъ настроено судить о вещахъ превратно! Не устоитъ тутъ ни разумъ его, ни воля противъ

накожъ, почему бы этимъ психологамъ не дѣлать чувствованій сердца, когда «дѣйствующею способностію бываетъ» на примѣръ память, или воля, частице—инстинктъ воли, призволь и т. д.? Вѣдь это было бы все равно. И странно! дѣленіе способности познавательной выводятъ изъ самой этой способности; анализъ воли производятъ тоже изъ природы самой воли,— между тѣмъ о сердцѣ говорятъ, что всѣ его чувствованія возможны не иначе—«какъ при посредствѣ дѣятельности духа нашего мыслительно-познавательной, и что различные виды и степени этой дѣятельности возбуждаютъ въ сердцѣ нашемъ столько же различные по своему внутреннему характеру виды и степени чувствованій». — Какъ будто сердце наше не умѣетъ жить и не живетъ своею собственною жизнію—тогда какъ оно есть исходище всей человѣческой жизни и дѣятельности?! (Притч. IV, 23).

сердца
лить
одно—
или не
намъ с
никъ
есть
тѣмъ
нить
жетъ
своему
нибудъ
титъ ч
человѣ
Тотъ я
испыт
даться
войти
бывает
много
ніяхъ
истука
чтобы
поэтом
поклон
Поня
прекра
быть,
равнод.
13). П
н
к

сердца,—напротивъ, оно затмитъ разумъ и обезси-
литъ волю такъ, что только и останется человѣку
одно—ходить въ похотяхъ сердца своего. Да, такъ
или иначе образовавшійся вкусъ сердца, говорятъ
намъ опытные въ жизни люди, есть первый винов-
никъ добра или худа, нерѣдко вѣчнаго. Сердце
есть сосудъ; вкусъ заставляетъ его наполняться
тѣмъ или другимъ содержаніемъ. Если его напол-
нить однимъ добрымъ; то злomu ничему не мо-
жетъ уже быть мѣста. Но если оно по тому же
своему вкусу нашло для себя благоугоднымъ что-
нибудь нравственно—худое, что существенно пор-
титъ человѣческую природу; то вся жизнь всего
человѣка обращается именно къ этому предмету.
Тотъ же испорченный вкусъ сердца, болѣе и болѣе
испытывая его, сильнѣе побуждаетъ сердце услаж-
даться своимъ мнимо-благоугоднымъ предметомъ,
войти въ него полнымъ своимъ существомъ, пре-
бывать въ немъ денно—ночно, раскрашивать его
многообразно въ мечтахъ дневныхъ и сновидѣ-
ніяхъ ночныхъ. Потомъ этотъ предметъ, какъ
истуканъ, ставится въ самую глубину сердца,
чтобы одному имъ любоваться. Не безъ причины
поэтому всякаго страстнаго называютъ идоло-
поклонникомъ.

Понятно послѣ сего, что къ предметамъ истинно-
прекраснымъ и питающимъ душу сердце должно
быть, какъ къ предметамъ стороннимъ, или прямо
равнодушнымъ, или даже враждебнымъ ⁽¹³⁾.

¹³). При встрѣчѣ образовъ божественнаго, человѣкъ—грѣш-
никъ долженъ быть къ нимъ или равнодушнымъ, какъ
къ предметамъ стороннимъ, или ощущать безпокойство

И все это, говоримъ, совершается не иначе, какъ при посредствѣ вкуса или—какъ его еще называютъ—судительной силы сердца.

Не даромъ постоянно требовали себѣ сердца всѣ древнѣйшіе св. мудрецы—педагоги, чтобы чрезъ него дѣйствовать на все существо человѣка: сыне, даждь ми твое сердце (Притч. XXIII. 26); сыне..., напиши глаголы моя на скрижали сердца твоего (Притч. III. 3); да утверждается наше слово въ твоёмъ сердцѣ (IV. 4). Они весьма понимали, что имѣя—какъ говорятъ—въ рукахъ сердце, или просто—имѣя сердце, все можно сдѣлать; потому что судъ сердца о чемъ бы то ни было, по своему внутреннему достоинству, отнюдь не маловажнѣе сужденій ума, что сердечный вкусъ имѣетъ такое же—если не большее—значеніе въ духовной жизни нашей, какъ и сужденія ума, что и оно производитъ еще болѣе могущественное вліяніе на дѣятельность всѣхъ силъ духа нашего (объ этомъ будетъ подробно сказано въ своемъ мѣстѣ), чѣмъ какое оказываетъ умъ.

— Понятенъ послѣ сего высоко—важный совѣтъ муръ отъ присутствія ихъ, чувствовать себя здѣсь какъ бы не въ своемъ мѣстѣ, отвращаться и бѣжать. Отъ чего грѣшнику не хочется участвовать въ священнодѣйствіяхъ, быть въ церкви, слышать пѣніе, смотрѣть на св. изображенія, слушать слово Божіе, читать духовныя книги или молитвы?—Все это для него предметы непріятныя, отрѣзающіе отъ себя; они ему не по сердцу (не по вкусу), не принимаются имъ, не питаютъ его, а мучатъ. Сердце имѣетъ свойство упругихъ тѣлъ. Какъ сій, при натискѣ со внѣ, отталкиваютъ предметы, такъ и оно еще больше отрѣзаетъ отъ себя Божественное и само отрѣзается отъ него, при насильственномъ соприкосновеніи съ нимъ (смotr. письма о христ. жизни вып. трет. С. II. 1860 г. стр. 567).

дрости
сихъ

Пер
сердце

нымъ,

годны

мляет

го от

Иначе

но суд

основ

сужде

совер

и сам

ленія

многя

удовле

ходим

правл

обраб

ею в

гой

небла

стvue

тѣлес

извод

ствую

(16)

дрости: всяцѣмъ храненіемъ блюда твое сердце: отъ сихъ бо исходяща живота (Притч. IV. 23).

Переходимъ къ дальнѣйшимъ вопросамъ. Почему сердце наше находитъ одинъ предметъ благоугоднымъ, хорошимъ, другой не хорошимъ, не благоугоднымъ? Почему оно одному сочувствуетъ и устремляетъ къ нему все силы человѣка, а отъ другаго отвращается и отталкиваетъ всего человѣка? Иначе: какое сердце имѣетъ основаніе первоначально судить такъ или иначе о предметахъ, и какой основной законъ, коему оно слѣдуетъ въ своихъ сужденіяхъ? Мы прежде говорили, что жизнь наша совершается двумя направленіями: восприимчивостію и самодѣятельностію. Въ слѣдствіе перваго направленія въ существѣ нашемъ постоянно возникаютъ многія, одніи другими замѣняющіяся, потребности, удовлетвореніе коихъ также необходимо, какъ необходимо человѣку жить. Въ слѣдствіе втораго направленія въ душѣ самостоятельно происходитъ обработка или переработка всего того, что ею воспринимается. И такъ, тотъ или другой предметъ оказывается благоугоднымъ или неблагоугоднымъ потому, что онъ или отвѣтствуетъ или не отвѣтствуетъ извѣстной духовнотѣлесной нашей потребности (16). Все— что производитъ въ сердцѣ нашемъ ощущение, соответствующее какимъ-либо потребностямъ нашей чело-

(16) Потребности эти могутъ быть—какъ и бываютъ—существенныя и несущественныя, т. е. естественныя, данныя отъ природы, или прибрѣтенныя: это все равно; тѣ и другія могутъ быть одинаково дороги для души; нередко послѣднія бываютъ даже дороже первыхъ, какъ это показываютъ многіе опыты.

вѣческой природы, заставляетъ сердце сочувствовать ему, потому что оно—сердце находить его благоприятствующимъ общему развитію силъ духовно-тѣлесной природы нашей. Наоборотъ, все, что какъ-бы стѣсняетъ и подавляетъ наше сердце, что болѣе или менѣе задерживаетъ ходъ жизненнаго развитія, отъ того сердце отвращается, какъ отъ неблагоугоднаго.—А чтобы все это было еще опредѣленнѣе, то мы выразимся вообще: главное, первое основаніе того, почему сердце наше первоначально судить о предметахъ такъ или иначе, заключается въ нашей необходимости „жить.“ Если всѣ потребности главнымъ образомъ выходятъ изъ двухъ направленій жизни—воспріимчивости и самодѣятельности, а эти направленія вытекаютъ вообще изъ того, что мы живемъ и желаемъ жить; то—ясное дѣло—первая причина сочувствія или несочувствія сердца къ извѣстному предмету, первое основаніе и потому первый и главный законъ такого или инаго сужденія сердца о предметѣ заключается въ томъ, какъ эти предметы идутъ къ нашей жизни—физической, или нравственной, вообще духовно-тѣлесной. Если они, говоря вообще, по суду сердца служатъ къ безпрепятственному и благоуспѣшному раскрытію силъ нашей природы, если они прямо заставляютъ насъ ощущать въ себѣ жизнь; то мы безусловно признаемъ это благомъ. Если же тоже сердце наше ощущаетъ въ себѣ нѣчто разстроивающее, истощающее жизнь, т. е. прямо препятствующее нашему всестороннему развитію; то это и составляетъ для насъ прямое и

первое
ниваютъ
вымъ
Таки
сердца
нѣкое
глубин
изводятъ
предме
собстве
вполнѣ
ложеніе
духа н
нія нап
рыхъ
проявл
сердцѣ
вырази
жизнь.
вать,
что—на
жизнь
въ сам

(17) С

(18) Э

(19) Н

на
«В

первое зло (17). Прочіе виды блага или зла оцѣниваются уже по отношенію ихъ къ этимъ первымъ и первоначальнымъ благу или злу.

Такимъ образомъ всякое—такъ называемое—чувство сердца есть не что иное, какъ непосредственное и чистое отраженіе въ немъ (составляющемъ самую глубину духа нашего) тѣхъ впечатлѣній, кои производятъ на него, какъ на центръ, тѣ или другіе предметы,—будутъ ли эти предметы внѣ духа, или собственные состоянія его самаго (18). Этимъ мы вполне, кажется, оправдываемъ свое прежнее положеніе, что сердце наше есть первоначальная сила духа нашего, что его чувства суть первыя проявленія нашей жизни и нашего человѣческаго я, въ которыхъ оно высказывается прежде всѣхъ другихъ проявленій,—что, далѣе, если гдѣ, то именно въ сердцѣ живетъ жизнь (да будетъ позволено такъ выразиться) настоящая, подлинная, внутреннѣйшая жизнь. Не даромъ говорятъ, что жить и чувствовать, или чувствовать и жить—одно и тоже (19), что—наконецъ для многихъ, даже лучшихъ людей, жизнь сердечная есть самая лучшая жизнь. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, состоянія—напримѣръ—радости,

(17) Само собою разумѣется, что жизнь у каждаго человѣка можетъ быть—какъ и бываетъ—своя, и потому для каждаго можетъ быть свое благо и свое зло; для одного то благо, что разрушаетъ жизнь, а для другаго то, что собственно созидаетъ жизнь. Полагаемъ, что это не нужно подтверждать фактами.

(18) Это отраженіе бываетъ вѣрно, или ложно, смотря по тому—чисто, или нечисто сердце человѣка.

(19) Не угодно ли читателямъ серьезно призадуматься надъ обычнымъ, ходячимъ у насъ вопросомъ, предлагаемымъ нами при встрѣчѣ со всякимъ знакомымъ и близкимъ: «какъ ты себя чувствуешь?»

восторга, восхищенія, или эстетическаго наслажденія не суть состоянія блаженныя, гдѣ именно ощущается полнота жизни?

Если мы теперь будемъ слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ и образованіемъ въ насъ чувствованій, то замѣтимъ, что, стоя на степени сужденія или вкуса, они еще не приобрѣтаютъ такого окончательно-опредѣленнаго характера, чтобы имѣть въ душѣ свою полную жизнь, подобно какъ сужденіе разсудка еще не составляетъ полной, опредѣлившейся мысли. Этого высшаго характера чувствованіе достигаетъ тогда, когда обращается въ такъ называемое „сердечное“ движеніе. Мы прежде говорили, что всякое чувство сердечное есть нѣкоторымъ образомъ отраженіе въ душѣ того, что въ ней происходитъ. Но если бы это отраженіе оставалось только отраженіемъ, сердце было бы способностію только страдательною: самостоятельной, собственной жизни въ немъ не было бы. Поэтому принимая впечатлѣнія, которыя производятъ въ душѣ извѣстное состояніе, сердце само обратно отражается съ своимъ впечатлѣніемъ, отражается извѣстнымъ образомъ въ состояніи духовно-тѣлесной природы человека, производитъ въ ней болѣе или менѣе значительныя перемѣны. Эти перемѣны, поколику онѣ—какъ извѣстныя состоянія жизни—опять воспріимлются въ чувствованіе и отражаются въ сердцѣ, и извѣстны подѣ обыкновеннымъ названіемъ сердечныхъ движеній. Поелику же эти движенія воспринимаются нашимъ духомъ съ сознаніемъ ихъ, то эта способность его и называется чувствительностію или раздражимостію сердца.

Раз
чувст
недѣл
только
ныхъ
возбу
или м
во вни
мости
может
гична
что с
ни вт
Всегд
даема
бывае
Чѣмъ
неуде
стрем
стрем
ваться
и пот
въ са
всегда
изуча
кои
Пусти
челов
или д
ства.
насто
Потом

Различные виды и степени может имѣть эта чувствительность сердца не только у различныхъ недѣлимыхъ, но и у одного и тогоже человѣка, только въ различныя времена и въ слѣдствіе разныхъ причинъ. Смотри потому, скоро ли и легко возбуждается чувствительность, она бываетъ болѣе или менѣе жива или пламенна. Если же примемъ во вниманіе самую силу или энегію раздражимости, то въ этомъ отношеніи чувствительность можетъ быть больше или меньше глубокая и энергичная. Считаемъ однакожъ нужнымъ замѣтить, что сила и вмѣстѣ легкость раздражимости почти ни въ какомъ человѣкѣ не существуютъ вмѣстѣ. Всегда почти бываетъ такъ: скорая и удобовозбуждаемая чувствительность скоро теряетъ свою силу, бываетъ большею частію поверхностна, не глубока. Чѣмъ скорѣе возбуждается чувствованіе, тѣмъ оно неудержимѣе и быстрѣе. Сильное, порывистое и стремительное сердечное движеніе уже по самой стремительности своей не можетъ долго удерживаться въ насъ. Это огонь, самъ себя сожигающій и потому прекращающій пожаръ душевный почти въ самую минуту возникновенія. Замѣчаніе это всегда нужно имѣть въ виду тѣмъ, кои хотятъ изучать душу человѣческую, — и особенно тѣмъ, кои хотятъ приобрѣсть себѣ друга по сердцу. Пусть не обольщаются они, если сердце извѣстнаго человѣка скоро и легко приходитъ въ волненіе или движеніе отъ всякаго — даже малѣйшаго чувства. Это еще не горячее, не глубокое и потому не настоящее сердце; на него твердо полагаться нельзя. Потомъ, это же замѣчаніе вообще должно быть по-

стоянно предъ глазами у тѣхъ, которые хотятъ дѣйствовать на сердце людей рѣшительнымъ образомъ. Здѣсь подлинно дорога одна минута!—И наоборотъ, чья чувствительность возбуждается не скоро, не легко, кто приходитъ въ волненіе только отъ какого нибудь очень сильнаго чувства, тотъ болѣею частію обладаетъ глубокою чувствительностію. Да, чье сердце глуше и храбрѣе, тотъ долѣе носитъ и хранитъ въ себѣ то или другое—пріятное или непріятное впечатлѣніе. И это замѣчаніе всегда нужно имѣть въ виду всякому благоразумному человѣку, желающему благополучно жить въ обществѣ людей. Не бойтесь людей съ пламенными порывами сердца; но крѣпко берегитесь и опасайтесь того, кто ваши обиды принимаетъ такъ, какъ будто онъ ихъ не замѣчаетъ или не принимаетъ. Сердце этого человека долго, медленно кипитъ, но за то страшно взрывается и трудно, болѣею частію, бываетъ отвратить чѣмъ-либо эти взрывы ⁽²⁰⁾.

⁽²⁰⁾ Мы сказали, что указанная нами свойства чувствительности почти ни въ какомъ человѣкѣ не существуютъ вмѣстѣ. Впрочемъ бываютъ и исключенія. Бываетъ и такъ, что эти свойства чувствительности—какъ намъ когда то говорили и съ чѣмъ мы соглашались—могутъ и соединяться между собою и притомъ различнымъ образомъ—и именно: такъ какъ каждое изъ сихъ свойствъ имѣетъ въ себѣ двѣ стороны—положительную и отрицательную, сторону совершенства и несовершенства; то при взаимномъ ихъ сочетаніи между собою могутъ быть слѣдующіе четыре вида или сочетанія чувствительности: а) легкая и удобообразжимая чувствительность, но поверхностная и слабая; б) трудно возбуждаемая чувствительность, но за то

Вн
ною
разли
Само
вооб
гое сл
шевн
стію.
конеч
теръ
относ
одни
кожъ
важны
мѣръ
може
ствен
може
прямо
все в
ное,
ствій
немъ
гаетъ
облад

Внутреннія и внѣшнія наблюденія надъ сердечною жизнію открываютъ много причинъ этихъ различныхъ степеней и видовъ чувствительности. Само собою разумѣется, что природа человѣка вообще занимаетъ здѣсь первое мѣсто: то или другое сложеніе тѣла, такое или иное расположеніе душевное сопровождаются различною чувствительностію. Если въ человѣкѣ преобладаетъ духъ; то, конечно, и чувствительность будетъ носить характеръ болѣе—такъ сказать—духовный. Въ этомъ отношеніи вы можете замѣтить два рода людей: одни—у коихъ сердце возбуждается скоро, однакожь предметами не мелочными, а серьезными и важными и притомъ болѣе внѣшнимъ, какъ наприкладъ: честь, слава, власть, блескъ и подобное, что можетъ возбуждать ихъ гордость, обычно свойственную ихъ природѣ; другіе—у которыхъ сердце можетъ возбуждаться болѣе тѣмъ, что относится прямо къ ихъ внутренней жизни, для которыхъ все внѣшнее не привлекательно; высокое, таинственное, уединеніе и отвращеніе отъ мелкихъ удовольствій съ тѣмъ, чтобы жить въ духовномъ, внутреннемъ мірѣ—вотъ что у нихъ особенно предрасполагаетъ къ себѣ сердце.—Если же въ природѣ преобладаетъ матерія надъ духомъ, чрево господствуетъ

сильная и глубокая; в) раздражительная и глубокая чувствительность, и г) наконецъ не раздражительная и слабая чувствительность. А поелику каждое изъ этихъ свойствъ можетъ имѣть еще различныя степени какъ совершенства, такъ и несовершенства, то виды чувствительности сердечной на самомъ дѣлѣ могутъ быть—какъ и бывають—гораздо разнообразнѣйшіе. (Изъ записокъ пам. въ 1853 и 1854 г.).

надъ головою; то и сердце бываетъ—такъ сказать—или малоподвижно, неудобораздражимо, или уже быстро и легко-раздражимо, но не глубоко, поверхностно. И въ этомъ отношеніи предъ вами два рода людей: или почти неспособные ни къ какимъ живымъ чувствованіямъ, болѣе или менѣе равные, постоянные въ своемъ душевномъ настроеніи, безпечные, хладнокровные, равнодушные,—или раздражающіеся легко и даже мелочами, съ чувствительностію скоро возбуждающеюся, но тутъ же и проходящею, веселые, мечтательные, съ сердцемъ постоянно движущимся, по причинамъ самымъ разнообразнымъ и не всегда опредѣленнымъ.

Далѣе, разности и степени чувствительности послѣ природы человѣка зависятъ и отъ того—какъ развита, образована и какое направленіе получила духовнотѣлесная жизнь въ томъ и другомъ человѣкѣ, того или другаго возраста и притомъ въ мужчинѣ или женщинѣ. Это замѣчаніе весьма важно въ дѣлѣ человѣческаго образованія. Мы знаемъ, что совершенствованіе всякой вообще способности, а слѣдовательно и сердца въ частности, зависитъ отъ образованія, воспитанія; но напомнимъ читателямъ, что не всякое образованіе и воспитаніе совершенствуетъ сердце. Одно воспитаніе развиваетъ воспріимчивость духа и особенно его сердца, другое напротивъ подавляетъ, заглушаетъ его. Одно, развивая воспріимчивость, въ тоже время способствуетъ и къ возвышенію самодѣтельности духа; другое, напротивъ, заглушая воспріимчивость, вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляетъ и самодѣтельность. Такимъ образомъ наблюденія показываютъ между

прочимъ
пищу
ляютъ
испыт
всѣ во
больше
чувств
напрот
ихъ, т
чивости
вообще
сающія
называ
потре
ни был
уже са
пряга
прово
емъ ея
ныхъ
воспри
а иног
Напрот
чувств
ихъ ис
пріемле
самое
в
в
в
с

прочимъ, что нѣкоторыя чувства, составляющія пищу для нашего сердца, уменьшаютъ или ослабляютъ въ немъ пріимчивость для дальнѣйшаго ихъ испытанія, а другія, напротивъ, усиливаютъ. Такъ все вообще тѣлесныя наслажденія и боли: чѣмъ больше и чаще испытываются они, тѣмъ меньше чувствительнымъ дѣлается къ нимъ сердце,—и напротивъ—чѣмъ меньше и рѣже мы испытываемъ ихъ, тѣмъ большую сохраняемъ въ себѣ воспріимчивость къ нимъ ⁽²¹⁾. Сюда же относятся и все вообще состоянія, сильно возбуждающія и потрясающія чувствительность сердечную,—это такъ называемыя аффекты (*affectus*), сильныя сердечныя потрясенія или внезапно возбужденныя чѣмъ бы то ни было, но скоро проходящія волненія. Потому уже самому, что чрезъ мѣру раздражаютъ и напрягаютъ нашу чувствительность, они всегда сопровождаются большимъ или меньшимъ ослабленіемъ ея; кто испыталъ въ жизни своей много сильныхъ потрясеній, тотъ всегда дѣлается уже не такъ воспріимчивымъ для какихъ либо тихихъ чувствъ, а иногда даже для самыхъ сильныхъ впечатлѣній.— Напротивъ, все чувствованія тихія и умѣренныя, и чувствованія происхожденія духовнаго, чрезъ частое ихъ испытаніе, не только неослабляютъ въ насъ пріемлемости къ нимъ; но, напротивъ, чрезъ это самое даже усиливаютъ и развиваютъ ее. Итакъ,

⁽²¹⁾ Относительно тѣлесныхъ наслажденій правило благоразумія требуетъ отъ всякаго—не слишкомъ рано и не въ излишней мѣрѣ предаваться имъ; лучше всего почаще отказывать себѣ въ нихъ, чтобы не потерять совсѣмъ для нихъ воспріимчивости.

смотря по тому, какія кто въ жизни своей чаще и больше испытываетъ чувствованія—усиливающія или ослабляющія сердечную чувствительность,— смотря по тому, говоримъ, на такой или иной степени развитія она и является въ немъ ⁽²²⁾.

Наконецъ,—духъ человѣческой есть такая духовная единица или такое единство духовныхъ силъ, въ которомъ ни одно явленіе не можетъ происходить безъ участія въ немъ всѣхъ силъ или способностей. Сердце постоянно движетъ дѣйствіями ума, а умъ въ свою очередь дѣйствуетъ на сердце,—и въ послѣднемъ отношеніи такая или другая степень чувствительности весьма много зависитъ отъ такого или иного развитія и направленія способности мыслительно-познавательной. Чрезмѣрно развитое воображеніе вмѣстѣ съ памятью особенно сильно дѣйствуетъ на сердце и потому особенно развиваетъ чувствительность — какъ, конечно, въ хорошую, такъ и въ худую сторону. Люди особенно чувствительные находятся подъ преимущественнымъ вліяніемъ воображенія.—Съ другой стороны—крѣпко развитое разсудочное мышленіе, какъ способность, имѣющая дѣло съ дѣйствительнымъ порядкомъ вещей, большею частию охлаждаетъ чувствительность сердца. Впрочемъ это охлажденіе вовсе не бываетъ совершенное, и мы рѣшительно не соглашаемся съ Ж. Руссо, будто бы сильное развитіе способности мыслительно-познавательной непременно влечетъ за собою совершенный упадокъ чувствительности. Конечно, вы о томъ не жалѣете, что теперь, будучи

⁽²²⁾ Изъ записокъ памяти. въ 1853 и 1854 г.

развитыми по мысли, владѣя полно-образованнымъ сознаниемъ, не питаютъ особеннаго сочувствія къ дѣтскимъ игрушкамъ и вообще къ забавамъ. Конечно, къ тѣмъ удовольствіямъ, которыя имѣютъ характеръ прямо-чувственный, вы—человѣкъ образованный вовсе равнодушны. Но никакой истинно-образованный человѣкъ не скажетъ, чтобы онъ былъ совершенно холоденъ къ предметамъ прямо гармонирующимъ съ душою, — къ предметамъ высокимъ, духовнымъ, божественнымъ. Итакъ мы полагаемъ, что развитіе способности мыслительно-познавательной сопровождается унадомъ чувствительности по отношенію только къ предметамъ неважнымъ, мелочнымъ. Напротивъ, чувства высшаго, духовнаго происхожденія, — чувства истины, добра и всего прекраснаго въ человѣкѣ высоко-образованномъ не только не подавляются, но еще усиливаются и возвышаются по мѣрѣ развитія разсудительности. О томъ не споримъ, что есть очень много людей, у которыхъ развитая мыслительность какбы совершенно подавила всѣ чувства; — есть люди умные, но въ тоже время — какъ говорятъ — бездушные, безчувственные. Однако же подлинно-ли это — люди истиннаго образованія? Не назовете ли вы ихъ скорѣе людьми односторонне развитыми ⁽²³⁾?

(23) Читатель пойметъ, послѣ всего, сколько зла приобретаетъ и потомъ претерпѣваетъ во всю свою жизнь наше бѣдное человѣчество, когда односторонне образуется, т. е. когда развиваетъ свои мыслительныя способности, не обращая вниманія на ихъ отношеніе къ сердцу и на значеніе сердца въ общей духовной жизни человѣка? Не потому ли у насъ много ученыхъ, много художниковъ, юристовъ и т. п., и такъ мало людей, людей —

л. 5.

Итакъ чувствительность сердца у различныхъ людей бываетъ различна. Столько же различны бываютъ и самыя волненія или движенія, происходящія въ сердцѣ по впечатлѣніямъ на него различныхъ предметовъ. Они различны бываютъ и по своей силѣ, и по своему продолженію.

Мы назвали сердце центромъ жизни. Къ сердцу и отъ сердца первоначально идетъ всякая мысль и всякое движеніе воли, отъ него же зависитъ такое или иное состояніе дѣятельности умственной, или воли. Всякому болѣе или менѣе извѣстно по опыту, что нѣкоторые предметы дѣйствуютъ на сердце такъ слабо, что самая чувствительность его или вообще не производитъ въ немъ никакихъ движеній, или производитъ движенія самыя неопредѣленныя. Отсюда и въ дѣятельности ума или воли не происходитъ никакихъ особенныхъ явленій,—возникнутъ какія-нибудь темныя представленія, или земныя желанія—и только; тѣ и другія скоро и исчезаютъ ⁽²⁴⁾. Другія, напротивъ, состоянія сердца (или ощущенія, понимаемыя въ обширномъ значеніи

какъ говорятъ—съ душою? Откуда въ самомъ дѣлѣ это странное, но въ тоже время гнусное противорѣчіе во многихъ изъ называющихъ себя образованными людьми—эта уживчивость съ самыми темными пороками, смѣсь низкаго съ прекраснымъ,—ложныхъ, темныхъ, суевѣрныхъ убѣжденій съ грубымъ и глупымъ невѣріемъ высокимъ и святымъ истинамъ религіи—какъ не изъ этого источника, изъ неблагоразумныхъ правилъ воспитанія, въ которомъ воспитатели минуютъ сердце человѣка?!

⁽²⁴⁾ Здѣсь—по нашему мнѣнію—начало тѣхъ чувствованій, которыя зовутся и безразличными и смѣшанными. Собственно говоря—они различны сами по себѣ,—только

этого слова) сопровождаются такими въ немъ движеніями, которыя—какъ говорятъ—прямо находятся въ гармоніи со всѣми силами духа. Это движенія сердца, не только побуждающія къ дѣятельности всѣ прочія силы духа, но еще оживляющія ихъ при этой дѣятельности. Счастливъ человѣкъ, если въ многотрудной своей жизни сумѣетъ установить свое сердце именно на этой степени; къ сожалѣнію, однакожь это великій подвигъ, возможный только для немногихъ избранныхъ!—Наконецъ бываютъ въ сердцѣ движенія или волненія потрясающія все существо человѣка,—такого рода движенія, которыя не только не оживляютъ, не возвышаютъ жизни и дѣятельности прочихъ способностей, а напротивъ—разстроиваютъ ихъ, простирая это разстройство на самый даже организмъ тѣлесный. Эти

наше сознаніе не можетъ ихъ хорошо опредѣлить, потому что ему говорить о нихъ неопредѣленно само сердце; положительно безразличныхъ чувствъ не можетъ быть. Это—если допустить—были бы собственно тѣ чувства, которыя не имѣютъ въ себѣ ничего ни пріятнаго, ни непріятнаго. Но въ такомъ случаѣ они не были бы и чувствами. Чувствами смѣшанными называютъ нѣкоторые такія, въ коихъ пріятное и непріятное соединено вмѣстѣ, то и другое какъ бы другъ друга проникаетъ. Таковы, говорятъ, надежда, удивленіе, такъ называемая сладкая печаль, или горькая радость. Но возможно ли, чтобы въ одномъ актѣ ощущенія заключалось вмѣстѣ и пріятное и непріятное? Нѣтъ. Другое дѣло, если чувства пріятнаго и непріятнаго чрезвычайно быстро слѣдуютъ одно за другимъ, такъ что мы не въ состояніи бываемъ слѣдить за ихъ разностию и смѣною, тогда—точно эти разныя чувства могутъ показаться намъ за одно чувство; но все же это не смѣшанное чувство.

*

состоянія сердца или эти движенія мы выше назвали общимъ именемъ аффектовъ (affectus).

Если мы теперь обратимъ вниманіе на время или продолженіе сердечныхъ движеній; то въ этомъ отношеніи, основываясь на опытѣ, замѣтимъ, что одни изъ сердечныхъ движеній волнуютъ сердце въ слѣдствіе какихъ-нибудь впечатлѣній, полученныхъ имъ, на весьма короткое время: эти движенія въ буквальномъ смыслѣ скоропреходящія. Другія волненія чувствуются въ сердцѣ болѣе или менѣе долгое время: это, по нашему мнѣнію, обычныя человѣческ:я удовольствія или страданія (потому что сердечныя движенія происходятъ или отъ благихъ, или худыхъ причинъ), не чуждыя всякаго человѣка. Они-то у однихъ умиряютъ жизнь, дѣлаютъ ее болѣе или менѣе счастливою, а у другихъ отягчаютъ жизнь, представляя ее исполненною скорбей, лишеній и т. п. — Но бываютъ наконецъ въ жизни такія необычайныя сердечныя потрясенія, которыя остаются болѣе или менѣе чувствительными на всю жизнь. Это радости или страданія (ибо источникомъ и этихъ волненій сердца бываетъ или благо, или зло), о которыхъ выражаются, что они „лежатъ на душѣ.“

Очень многія могутъ быть — какъ и бываютъ — причины этого различія сердечныхъ движеній. Прежде всего здѣсь представляется на видъ самое свойство того или другаго предмета, дѣйствующаго на сердце. Оцѣнка свойствъ предмета, какъ извѣстно, производится самимъ же сердцемъ. Конечно, эта оцѣнка можетъ быть и вѣрная, и ложная. Отсюда не одни только чувствованія подлинно добрыя

или х
двиге
или н
чему-л
наше
самыя
ательс
шают
изводи
другой
недавн
однако
ходит
желан
васъ |
себя!
вотъ |
новост
сторги
объ о
и вы
причи
выраж
кого
образ
ловѣк
телен
лѣнія
кимъ
лѣзни
міръ
намъ

или худыя могутъ приводить сердце въ сильное движеніе, но нерѣдко самыя маловажныя пріятныя или непріятныя ощущенія или чувства, только почему-либо особенно интересующія насъ, волнуютъ наше сердце такъ, что мы цѣнимъ эти чувства за самыя важныя состоянія сердца. Да, разныя обстоятельства нерѣдко весьма увеличиваютъ или уменьшаютъ достоинство того предмета, который производитъ впечатлѣніе на сердце, даютъ ему вовсе другой видъ, другое значеніе. Васъ интересовала недавно одна—впрочемъ очень маловажная вещь; вы однакожь были въ безнадежности получить ее; приходитъ къ вамъ другъ вашъ и объявляетъ, что желанная вами вещь—теперь ваша..... Сколько у васъ радости! какъ вы теперь хорошо чувствуете себя!.. Еще: вы очень любопытный человѣкъ,—и вотъ вамъ сообщили саму по себѣ—почти пустую новость, однакожь вамъ нравящуюся:—вы въ восторгѣ! И наоборотъ, враги ваши передали вамъ объ ожидающемъ васъ (далеко не великомъ) горѣ, и вы убиваетесь... Чего же?—Сверхъ указанныхъ причинъ здѣсь много значить еще и то, что какъ—выражаясь по просту—чувствителенъ,—иначе—у кого какъ (т. е. при какихъ обстоятельствахъ) образовалась чувствительность. Вы знаете, что человѣкъ постоянно больной крайне бываетъ чувствителенъ даже къ малѣйшимъ непріятнымъ впечатлѣніямъ и равнодушенъ нерѣдко къ самымъ высокимъ предметамъ. Въ одной весьма случайной болѣзни душевной—такъ называемой—хандрѣ весь міръ бываетъ крайне тяжелъ, несносенъ. Одинъ намъ знакомый человѣкъ, испытывавшій нѣкогда

это состояніе, желая однакожь какъ нибудь примириться съ нимъ, постоянно говорилъ: „или я подлець, а весь міръ молодець,—или весь міръ подлець, а я молодець!“⁽²⁵⁾.

Такимъ образомъ мы знаемъ, что нѣкоторые предметы производятъ слабое впечатлѣніе на сердце, другіе такъ сильно дѣйствуютъ, что эти впечатлѣнія остаются въ сердцѣ на долгое время,—наконецъ бывають впечатлѣнія, сила коихъ отзывается въ сердцѣ во всю жизнь. Но съ другой стороны, и самая воспримчивость сердца или чувствительность бываетъ причиною сильныхъ или слабыхъ движеній сердца. А сила воспримчивости сердца въ свою очередь тоже обуславливается многими и многоразличными обстоятельствами. Намъ уже извѣстно, что нѣкоторые предметы усиливають въ сердцѣ наше способность чувствительности и слѣдовательно скорѣе производять въ немъ движенія, другіе, напротивъ, вовсе почти притупляють воспримчивость сердца къ тѣмъ или другимъ впечатлѣніямъ и потому самыя волненія сердца бывають скоропреходящи, или—пожалуй—мгновенны. Тутъ—замѣтимъ это твердо—имѣетъ большое значеніе мысль наша: одно и тоже сердечное волненіе или движеніе можетъ быть сильнѣе или слабѣе, смотря потому, останавливается ли на долго ли останавливает-

⁽²⁵⁾ Нельзя не обвинить здѣсь одну изъ нашихъ весьма игривыхъ способностей—именно воображеніе. Преувеличивая, по своему обычаю, все то, что ему представляется, воображеніе и самыя чувства пріятныя или непріятныя, какъ мы и прежде говорили, или возвышаетъ или понижаетъ.

ся на
щаетъ
гуть б
ливых
ваться
движен
Тутъ
нелзя
ца: ве
этотъ
необрал
сердца
разстр
напрот
ранних
нымъ
не обр
если т
мычно
отъ се
ваемой
рой че
умирае
дить с

⁽²⁶⁾ I

других

ся на немъ мысль наша, или она вовсе не обращаетъ на него вниманія. Въ этомъ отношеніи могутъ быть два рода людей—счастливыхъ и несчастливыхъ. Счастливъ—кто умѣетъ на долго останавливаться своею мыслию или своимъ вниманіемъ на движеніяхъ сердца, истинно—веселящихъ душу! Тутъ во всей полнотѣ и въ самомъ дѣлѣ какъ нельзя болѣе оправдываются слова древняго мудреца: веселящуся сердцу лице цвѣтетъ. Счастливъ этотъ же человѣкъ, когда онъ умѣетъ вовсе не обращать вниманія на тѣ волненія своего сердца, которыя прямо потрясаютъ всю душу и разстроиваютъ всю жизнь человѣка.—И несчастный, напротивъ, тотъ человѣкъ, который привыкъ съ раннихъ лѣтъ задумываться надъ всякимъ грустнымъ чувствомъ, который слѣдовательно не умѣетъ не обращать вниманія на свои сердечныя движенія, если только они получили у него направленіе горемычное. Это—бѣдный мученикъ, страдающій самъ отъ себя! Не далекъ отсюда путь до—такъ называемой—мучительной хандры, въ состояніи которой человѣкъ, живя, медленно умираетъ и жестоко умираетъ! Еще Соломонъ сказалъ, что печаль вредитъ сердцу и иссушаетъ кости ⁽²⁶⁾.

(26) Всѣ лучшіе врачи замѣтили, что печаль и все, что поражаетъ чувствительность, при постоянной о томъ мысли, располагаетъ непременно къ физическимъ разстройствамъ сердца,—также какъ наоборотъ—разстройства физическаго сердца влекутъ за собою моральныя сердечныя разстройства (превосходно въ этомъ отношеніи сочиненіе Крейсига über die Krankheiten des Herzens.)

другихъ во многихъ добродѣтеляхъ, а начинали

Выше мы говорили, что сердечныя движенія могутъ быть или возвышаемы, или ослабляемы, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствующимъ на сердце. Большею частію бываетъ такъ, что ослабленіе сердечныхъ волненій происходитъ медленно, постепенно, безъ всякаго вліянія на другія способности духа; возвышеніе же или восхожденіе ихъ на высшую степень сопровождается другими явленіями. Первѣе всего это совершается всегда почти мгновенно, такъ что самъ человѣкъ, приведенный въ состояніе сильнаго сердечнаго волненія, не сознаетъ отчетливо, какъ онъ дошелъ до этого состоянія, не знаетъ онъ и того, что дѣлать ему въ этомъ состояніи. Потому на высшей степени сердечныя движенія всегда почти сопровождаются значительнымъ ослабленіемъ разсудительности и большею или меньшею потерей власти духа надъ своими силами. На этой высшей степени сердечныя движенія или волненія дѣлаются въ собственномъ смыслѣ потрясеніями или возмущеніями (*perturbationes*). Такъ. Но каждый изъ насъ только по временамъ и какъбы случайно встрѣчается съ состояніями, потрясающими насъ. Между тѣмъ жизнь сердца, такъ же какъ и вся вообще жизнь человѣка, представляетъ собою непрерывный и постоянно продолжающійся рядъ явленій и состояній внутреннихъ; жизнь сердца это непрерывный потокъ одного за другимъ смѣняющихся чувствованій. Аффекты болѣе или менѣе волнуютъ только этотъ потокъ, волнуютъ на время, исчезая потомъ въ немъ же самомъ и оставляя только такіе или иные слѣды въ немъ. Если бы мы теперь обратили полное свое вниманіе

на неощущеніе замѣтныя чувствъ, которое гую за исходи немъ ества глукое это бы возник ства распол чувств мымъ. ніемъ сердце четъ в чувств Дайте чувств за соб рыхъ ность либо н тите, и всѣ симъ боко д нравст ботили других

на непрерывное движеніе этого потока сердечных ощущеній и чувствованій; то къ удивленію своему замѣтили бы въ этомъ движеніи или смѣнѣ однихъ чувствъ другими не случайность какую-нибудь, по которой они смѣняются—то такъ, то иначе, а строгую законность,—увидѣли бы, что эта смѣна происходитъ не только въ полной связи и во внутреннемъ порядкѣ, не только по внѣшнему закону преемства, но и непремѣнно—по закону внутренняго глубокаго сродства между чувствованіями. Вообще это бываетъ слѣдующимъ образомъ: какъ скоро возникаетъ и развивается въ сердцѣ извѣстное чувство, — то тутъ же возникаетъ въ немъ нѣкоторая расположенность или наклонность и ко всѣмъ другимъ чувствованіямъ, имѣющимъ сходство съ испытываемымъ. Иначе: находясь въ извѣстное время подъ влияніемъ одного какого либо господствующаго чувства, сердце наше, по указанному нами закону, невольно влечетъ къ себѣ и всѣ другія, сродныя ему въ это время чувствованія, а противныя отвергаетъ, отталкиваетъ. Дайте въ своемъ сердцѣ мѣсто одному доброму чувству—и вы скоро замѣтите, какъ оно породитъ за собою много и другихъ, подобныхъ себѣ, добрыхъ чувствъ. И наоборотъ, имѣйте неосторожность допустить овладѣть сердцемъ одному какому-либо не доброму чувству—и вы тоже—скоро замѣтите, какъ въ слѣдъ за нимъ проникнуть въ душу и всѣ другія дурныя чувства. Не правда ли, спросимъ васъ послѣ сего, что отцы-подвижники глубоко понимали сердце человѣческое, когда въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія своего и другихъ не заботились о томъ, чтобы за разъ приучать себя и другихъ ко многимъ добродѣтелямъ, а начинали

дѣло нравственнаго совершенствованія большею частью однимъ какимъ-нибудь добрымъ подвигомъ ⁽²⁷⁾? Не правда ли, что и Христосъ Спаситель на глубоко-психологическомъ основаніи весь нравственный законъ (который первѣе всего написанъ на скрижаляхъ сердца), самъ въ себѣ обширный, сократилъ въ двухъ только заповѣдяхъ (Матѣ. XXII, 37—39.)

— Это-то, такъ сказать, наклоненіе сердца, испытывающаго извѣстное чувство, въ сторону и всѣхъ другихъ чувствъ, сродныхъ испытываемому, называется обыкновенно сердечнымъ „расположеніемъ“.

Мы наконецъ приблизились къ послѣднему, весьма важному явленію въ общей сердечной жизни человѣка: сердечныя расположенія—какъ и всякое вообще чувствованіе—сами по себѣ скоропреходящія, мало по малу и постепенно переходятъ во всегдашнюю, постоянную настроенность сердца и образуютъ такъ называемый „нравъ“ человѣка. И это большею частью совершается незамѣтно для сознанія самаго человѣка. Вопросъ великой важности: какъ и по какимъ законамъ различныя чувствованія и расположенія сердечныя—эти скоропреходящія и, повидимому, постоянно исчезающія явленія нашей духовной жизни,—какъ они слагаются

⁽²⁷⁾ Напримѣръ: одинъ изъ чрезвычайно строгихъ къ самому себѣ подвижниковъ, св. Евфремъ Сирійскій, постоянно наблюдалъ въ свое время, чтобы юные подвижники не предавались жару благочестія и не обрекали себя скоро на многіе строгіе подвиги,—а совѣтовалъ имъ принимать на себя очень не многое, лишь бы, принявши, они выполняли точно.—Такъ дѣлали и другіе св. подвижники.

въ оиц
Полно
го воп
сердеч
достат
емъ на
И во-п
кое яв
шается
зависим
какъ я
всегда
ряжені
сердечн
какого-
нимают
первона
опредѣ
должно
и самое
ваетъ и
воспріи
происш
задержи

⁽²⁸⁾ Мь
бе
во
ры
то
всѣ
сте
жи
въ

въ опредѣленное, постоянное настроеніе сердца (28)? Полное и вполне удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса весьма не легко, такъ какъ самая область сердечная, которой онъ касается, еще и доселѣ достаточно не изслѣдована. Посему мы предлагаемъ на этотъ разъ только нѣкоторыя соображенія. — И во-первыхъ, замѣтимъ сначала в обще, что всякое явленіе въ нашемъ духѣ возникаетъ и совершается, съ одной стороны, какъ бы само собою, независимо отъ нашей воли и разума, — съ другой — какъ явленіе возникающее въ духѣ, а не внѣ духа, всегда можетъ быть подчинено его волѣ и распоряженію. — Мы уже знаемъ, что всякое ощущеніе сердечное первоначально производится по поводу какого-либо впечатлѣнія, которое страдательно принимается нашимъ духомъ. По настоящему это первоначальное ощущеніе — основа того или другаго опредѣленнаго чувства такъ же скоро и легко должно бы пройти сквозь область сердечную, какъ и самое впечатлѣніе. Но на самомъ дѣлѣ это бываетъ иначе. Духъ нашъ сколько страдательно — воспримчивъ, столько же самостоятельно дѣятеленъ: происшедшее въ сердцѣ ощущеніе тотъ же часъ задерживается и подвергается — такъ сказать — пере-

(28) Мы говоримъ, что этотъ вопросъ весьма важный — особенно въ нравственной жизни человѣка: потому что, когда мы нарочно и заранѣе изучимъ законы, по которымъ такъ или иначе слагается наша сердечная жизнь; то сознательно и свободно можемъ давать направленіе всѣмъ нашимъ чувствамъ, будемъ имѣть самыя дѣйствительныя средства владѣть всѣмъ ходомъ сердечной жизни нашей и слѣдовательно самосвободно образовать въ себѣ такой или иной нравъ.

работкѣ духа, которая состоитъ въ томъ, что всякое явленіе, въ немъ происшедшее, онъ обращаетъ въ собственное содержаніе, уподобляетъ, какъ говорятъ, своей собственной духовной природѣ, въ слѣдствіе чего все ощущенія, въ немъ бываемыя, навсегда и остаются въ немъ.— Далѣе.— Духъ нашъ въ теченіе своей жизни испытываетъ всегда не одно и не два—только какихъ нибудь впечатлѣній и живетъ не однимъ (по числу) чувствомъ; напротивъ, каждый день и часъ въ немъ постоянно возникаютъ новыя и новыя ощущенія, которыя такъ же преобразуются въ его содержаніе, какъ и первое по времени возникшее въ немъ чувство. Но—чтожъ однакъ? по самому естественному ходу своему, по самому порядку возникновенія первоначальныя чувствованія естественно должны уступить свое мѣсто новымъ чувствамъ и сами—скрыться въ дальнѣйшей глубинѣ духа. Такимъ образомъ время отъ времени новыя чувства болѣе и болѣе закрываютъ собою чувства прежнія, такъ что они какбы становятся нечувствительными для сердца, какбы заглушаются въ сердцѣ. Но только—заглушаются, а отнюдь не исчезаютъ. Доказательство этому то, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ, по вліянію тѣхъ, либо другихъ причинъ, въ сердцѣ нашемъ со всею своею силою и живостию возникаютъ такія давнія чувства, которыхъ мы какъ будто и никогда не имѣли. Очевидно, что они не умерли въ насъ, а всегда пребывали въ насъ живыми и дѣйственными. Наконецъ,—такъ возникаетъ и хранится въ сердцѣ одно—другое чувство, такъ оно повторяется въ немъ разъ—другой—третій,—въ тоже время, по выше-

указан
и все
всякая
тѣла)
ляется
этого,
въ ду
послѣд
нымъ,
постоя
видим
опред
нравъ.
внутри
дящую
Но пр
которы
много
нрава
ный и
предр
чувст
людей
раютс
по св
ность
ваетъ
слага
ствов
какія
глуш
(29)

указаннымъ нами причинамъ, оно сводитъ къ себѣ и всѣ сродныя себѣ чувства. А вы знаете уже, что всякая вообще дѣятельность духа (равно какъ и тѣла) чрезъ частое повтореніе усиливается и укрѣпляется, — такъ и дѣятельность сердца. Ясно послѣ этого, что чрезъ частое возникновеніе и повтореніе въ душѣ нашей сердечныхъ чувствованій, ходъ послѣднихъ естественно долженъ сдѣлаться привычнымъ, однообразнымъ, какбы настроеннымъ. Изъ постоянно взаимно другъ друга смѣняющихся и, по видимому, преходящихъ явленій образуется нѣчто определенное, постоянное, какбы несмѣняющееся — нравъ. Говоря такъ, мы впрочемъ указали только внутренніе психическіе законы сложенія скоропреходящихъ чувствованій въ постоянное настроеніе сердца. Но при этихъ законахъ нельзя не указать и на нѣкоторыя, по видимому, случайныя обстоятельства, много значація въ образованіи такого или иного нрава. Такъ, на примѣръ, многіе приобрѣли извѣстный нравъ потому, что сама натура ихъ постоянно предрасполагала ихъ только къ извѣстнаго рода чувствованіямъ. А это особенно бываетъ у тѣхъ людей, которые данное имъ отъ природы не стараются или не имѣютъ возможности преобразовать по своему, самостоятельно, — обратить это въ личность, т. е. не воспитали себя. Но воспитаніе бываетъ различно: отсюда, такой или иной нравъ слагается у человѣка смотря по тому, какимъ чувствованіямъ сердца воспитаніе благопріятствовало, какія особенно развивало и укрѣпляло, и какія заглушало, подавляло (²⁹). Далѣе, много — очень много

(²⁹) Примѣровъ на это всякій изъ насъ знаетъ очень много.

значитъ всегда въ сложеніи извѣстнаго нрава различныя, хорошія или худыя, случайности, обстановки, въ которыхъ живетъ всякій изъ насъ. Обстоятельства общественной или семейной жизни нерѣдко сами по себѣ, независимо отъ другихъ, можетъ быть болѣе сильныхъ причинъ, совершенно преобразовываютъ нравъ человѣка, особенно если человѣкъ не успѣлъ еще хорошо утвердиться своимъ духомъ⁽³⁰⁾. Во всякомъ случаѣ однакожъ, все эти причины образованія въ человѣкѣ такого или иного нрава всегда болѣе или менѣе могутъ найдтись во власти духа человѣческаго. Духъ нашъ—какъ существо разумное и свободное—можетъ на всякій нужный случай овладѣвать собою во всѣхъ видахъ духовной своей жизни и дѣятельности и давать себѣ такое или другое направленіе по собственной волѣ и по собственному разсужденію. Самосвободно онъ можетъ управлять своими мыслями; самосвободно же онъ можетъ сообщать такое или иное настроеніе и всей жизни сердца. От-

(30) Къ числу этихъ обстоятельствъ психологи относятъ, между прочимъ, такое или иное состояніе тѣлесной организаціи и жизни. Правда, тѣло здоровое, какъ нельзя лучше совершающее свои органическія отправленія, както особенно веселитъ человѣка.—и наоборотъ, больной тѣломъ—постоянно угрюмъ, ничѣмъ недоволенъ. Но это однакожъ бываетъ только у людей слабаго духа, непріобрѣтшаго никакой власти надъ своимъ тѣломъ, а покорствующаго во всемъ ему. Духъ бодрый и крѣпкій, по силѣ своего разума и свободы, всегда остается самъ себѣ ровень при самыхъ даже тяжкихъ страданіяхъ тѣла. Изъ безчисленныхъ примѣровъ на этотъ разъ многіе извѣстны болѣе или менѣе всякому.

сюда —
есть об

Таки
объеди
разнооб
состоян
въ сво
кое вр
духъ в
ланію
духовн

О поря

23. М

нужны

тіе и п

24. П

объявле

сюда — духъ нашъ самъ вообще и главнѣе всего есть образователь нравовъ.

Такимъ образомъ нравъ въ человѣкѣ есть нѣчто объединяющее въ немъ всѣ его многообразныя и разнообразныя ощущенія и чувствованія, есть состояніе сердца установившееся и закончившееся въ своемъ видѣ, хотя во всякомъ случаѣ и во всякое время зависящее отъ свободы духа, по которой духъ веегда можетъ измѣнять его по своему желанію и сообразуясь съ разными обстоятельствами духовно-тѣлесной жизни человѣческой.

Пр. В. II — вѣ.

НАКАЗЪ

СУДЕБНЫМЪ СЛѢДОВАТЕЛЯМЪ.

(Продолженіе).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Особенныя правила

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О порядкѣ призыва и взятія нужныхъ къ слѣдствію лицъ.

23. Мѣры, употребляемыя для истребованія лицъ, нужныхъ слѣдователю, суть: 1., призывъ и 2., взятіе и представленіе къ слѣдствію.

24. Призывъ дѣлается посредствомъ письменнаго объявленія или повѣстки о явкѣ къ слѣдствію.

25. Безъ предварительнаго призыва могутъ быть взяты и представлены къ слѣдствію: во 1-хъ, обвиняемые въ такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ потерю всѣхъ собственныхъ правъ и преимуществъ, если обвиненіе достаточно подтверждается обстоятельствами дѣла; во 2-хъ, обвиняемые и въ преступленіяхъ менѣе тяжкихъ, когда они сдѣлали побѣгъ или укрывались отъ слѣдствія.

26. Не явившіеся по призыву слѣдователя для допроса, въ назначенное для сего время, и не представившіе уважительнаго объясненія о причинахъ неявки, могутъ быть взяты и представлены къ слѣдствію; ослушаніе ихъ передается слѣдователемъ на разсмотрѣніе надлежащаго суда, немедленно, и неожиданно окончанія слѣдствія, если виновные въ ослушаніи не прикосновенны къ изслѣдуемому преступленію или проступку.

27. Священники, врачи, слѣдующіе по особой какой либо части люди (эксперты) и постоянные депутаты, а также окружные, волостные и сельскіе начальники призываются чрезъ непосредственное сношеніе съ ними слѣдователя. Временные депутаты требуются отъ правительственныхъ учреждений, коимъ подвѣдомственны подсудимые.

28. Для присутствованія при тѣхъ дѣйствіяхъ слѣдователя, которыя совершаются имъ безъ бытности депутатовъ, требуются два свидѣтеля отъ сельскаго или городскаго полицейскаго начальства по принадлежности.

29. какъ
полиці
или, сл
скихъ
лицъ,
Буде л
службѣ
буются

30. слѣдов
должно
времен

31. присы
или до
быть с
буде и
мѣсто
ли тол
ніемъ
его къ
дозрѣн
значен
наказа
предст
призы
же по

32. довате
ствію,

29. Лица, нужныя къ слѣдствію для распросовъ, какъ то: обвиняемыя и свидѣтели, требуются чрезъ полицію, чрезъ волостныя и сельскія начальства, или, смотря по удобству, чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей, сотскихъ, десятскихъ и другихъ лицъ, находящихся въ распоряженіи слѣдователей. Бude лица, нужныя къ слѣдствію, состоятъ на службѣ или при казенныхъ работахъ, то они требуются чрезъ посредство ихъ начальства.

30. Въ отношеніяхъ и повѣсткахъ, посылаемыхъ слѣдователями лицамъ, упомянутымъ въ статьѣ 29, должно быть подробно означено: куда, къ какому времени и для чего требуемое лицо призывается.

31. Въ требованіяхъ къ мѣстному начальству о присылкѣ кого либо къ слѣдователю для распроса или допроса, или о взятіи къ слѣдствію, должно быть означено: 1., имя, отчество, фамилія, званіе и буде извѣстно, мѣсто жительства вызываемаго; 2., мѣсто и время, назначенное для явки, и 3., слѣдуетъ ли только объявить высылаемому о явкѣ, съ отобраніемъ въ томъ подписки, или взять и представить его къ слѣдствію. Въ требованіяхъ о взятіи заподозрѣннаго лица должны быть съ точностію обозначены указанныя въ статьяхъ 25 и 26-й сего наказа основанія, по коимъ допускается взятіе и представленіе къ слѣдствію безъ предварительнаго призыва по свойству преступленія (ст. 25) или же по случаю неявки (ст. 26).

32. къ требованію прилагается подписанная слѣдователемъ на имя лица, вызываемаго къ слѣдствію, повѣстка такого же содержания, какъ и тре-

бованіе. Формы сихъ требованій и повѣстокъ при семъ прилагаются.

33. Лицо, получившее письменную повѣстку о явкѣ къ слѣдствію, для спроса или допроса, должно дать, въ пріемѣ ея, росписку, которая прилагается къ слѣдствію. Въ случаѣ упорства въ выдачѣ росписки, слѣдуетъ поступать по правилу, изложенному въ статьѣ 89-й.

34. Основанія, по которымъ слѣдователь сдѣлалъ распоряженіе о взятіи и представленіи кого либо къ слѣдствію, должны быть изложены въ постановленіи, составляемомъ на основаніи 21-й статьи сего наказа.

35. Въ распоряженіяхъ о взятіи и представленіи къ слѣдствію обвиняемыхъ въ преступленіи или проступкѣ слѣдователь руководствуется правилами, изложенными въ статьяхъ 100—131 Т. XV кн. II Зак. Угол. Судопр.

Отдѣленіе II.

Объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи.

1., Общія правила.

36. Осмотры должны быть производимы слѣдователемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда посредствомъ ихъ могутъ быть открыты или разъяснены: дѣйствительное совершеніе преступленія, свойство или признаки преступленія, способъ его совершенія, правильность объясненій спрошенныхъ лицъ, и вообще когда посредствомъ осмотра могутъ быть получены какія либо свѣдѣнія, полезныя для открытія по дѣлу истины.

37. Совершеніе, мѣсто, и вообще

38. Слѣдствіемъ, присутіемъ какой

39. Слѣдствіе чрезъ людей

точнаго ятельст

дими о

либо на

40. Къ зываются

произво

въ зако

83 т. X

41. П бой, увѣ слѣдоват

въ случ

оставлен

или исч

гнувшар

лицъ я

-дѣлѣ яв

37. Осмотру могутъ подлежать лица, которыя совершили, или надъ которыми совершено преступленіе, оставившее на нихъ слѣды, мертвое тѣло, мѣсто, на которомъ совершено преступленіе, или остались слѣды его, зданіе, письменные документы и вообще всѣ предметы, обзорѣніе которыхъ можетъ повести къ разъясненію дѣла.

38. Осмотры производятся: или самимъ слѣдователемъ, при двухъ и болѣе понятыхъ, или, въ присутствіи слѣдователя, слѣдующими по особой какой либо части людьми (экспертами).

39. Осмотръ и свидѣтельствованіе производятся чрезъ свѣдущихъ по особой какой либо части людей (экспертовъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго узнанія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства, или для разъясненія сомнѣній, необходимы особенныя свѣдѣнія или опытность въ какой либо наукѣ, искусствѣ или ремеслѣ.

40. Къ свидѣтельствуванію мертвыхъ тѣлъ призываются врачи, до прибытія коихъ слѣдователь производитъ осмотръ по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ уголовного судопроизводства (ст. 81 и 83 т. XV-го кн. II Зак. Угол. Судопр.)

41. При осмотрѣ лицъ, слѣды насилія (какъ то: бой, увѣчье и т. п.) свидѣлствуются врачами, а слѣдователемъ осмотръ лицъ производится только въ случаѣ настоящей надобности, когда слѣды, оставленные преступленіемъ, могутъ измѣниться или исчезнуть или же когда жизнь лица, подвергнувшагося насилію, находится въ опасности. Осмотръ лицъ женскаго пола производится, въ отсутствіи

врача, или повивальною бабкою, или двумя замужними женщинами.

42. Оцѣнка производится присяжными и новщиками. При невозможности обратиться къ нимъ, оцѣнка можетъ быть сдѣлана дзума сторонними людьми, имѣющими свѣдѣнія о цѣнности предметовъ.

43. Понятые присутствуютъ при осмотрѣ, въ качествѣ свидѣтелей, но предъ осмотромъ къ присягѣ не приводятся.

44. Эксперты предъ начатиемъ ими осмотра и освидѣтельствования, приводятся къ присягѣ, если не состоятъ въ государственной службѣ.

45. Если обвиняемый или подозрѣваемый въ учиненіи преступленія находится на лицо, то онъ имѣетъ право присутствовать при осмотрѣ. Равнымъ образомъ отъ усмотрѣнія слѣдователя зависитъ требовать къ осмотру обвиняемаго и безъ согласія сего послѣдняго; при чемъ слѣдователь принимаетъ всѣ мѣры предосторожности для охраненія слѣдовъ преступленія.

2) Обз осмотрахъ, производимыхъ слѣдователемъ.

46. Осмотръ долженъ быть производимъ безъ упущенія времени. Если по отсутствію слѣдователя былъ сдѣланъ предварительный осмотръ полицейскимъ начальствомъ, то оно обязано сохранить осмотренныя мѣста и вещи, по возможности, въ томъ самомъ положеніи и видѣ, въ какомъ они найдены, а судебный слѣдователь обязанъ, немедленно по полученіи сообщенія о производствѣ слѣд-

ствія,
товъ.

47.

щать
ленія,
ихъ, с

48.

дены,
глажен

остатк
къмъ

49.

себѣ:

1.,
при ко

2.,
теля п

3.,
ружен

50.

читыв
осмот

вается

51.

случа
водсте

маніе
предм

сать і
изслѣ

ствія, повѣрить осмотръ лично или чрезъ экспертовъ.

47. Производя осмотръ, слѣдователь обязанъ обращать вниманіе не только на явные слѣды преступления, но и на окружающіе предметы и положеніе ихъ, сдѣлать измѣреніе мѣстъ и вещей.

48. Если подлежащіе осмотру предметы повреждены, или слѣды преступления или проступка изглажены, то слѣдователь, осмотрѣвъ и описавъ остатки слѣдовъ, долженъ стараться обнаружить кѣмъ и для чего измѣнены слѣды преступления.

49. Протоколъ осмотра долженъ заключать въ себѣ:

1., Означеніе: когда, гдѣ, по какому поводу и при комъ производился осмотръ.

2., Подробное росписаніе распоряженій слѣдователя по производству осмотра, порядокъ дѣйствій, и —

3., Точное описаніе всего, что осмотромъ обнаружено или приведено въ ясность.

50. Протоколъ, предъ подписаніемъ онаго, прочитывается вслухъ всѣмъ лицамъ, бывшимъ при осмотрѣ и немедленно послѣ сего ими подписывается.

51. Вторичный осмотръ назначается только въ случаѣ явной въ томъ необходимости; при производствѣ онаго слѣдователь обязанъ обратить вниманіе на перемѣны, произошедшія въ осмотрѣнныхъ предметахъ послѣ перваго осмотра и подробно описать ихъ, а если причина измѣненія неизвѣстна, то изслѣдовать ее и объяснить.

*3. Объ осмотръ и освидѣтельствованіи
черезъ экспертовъ.*

52. Предъ начатиємъ осмотра и освидѣтельствованія экспертами слѣдователь обязанъ объявить имъ: для исполненія какихъ дѣйствій они приглашены и предложить имъ подлежащіе ихъ разрѣшенію вопросы.

53. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эксперты производятъ осмотръ и освидѣтельствованіе въ присутствіи слѣдователя, онъ наблюдаетъ, чтобы свѣдущіе люди, при исполненіи своихъ обязанностей, не отступали отъ формъ и правилъ, установленныхъ законами.

54. Мнѣніе экспертовъ должно быть записано въ протоколъ со словъ ихъ немедленно послѣ осмотра и освидѣтельствованія. Отъ врачей слѣдователь требуетъ мнѣнія, на основаніи статей 20 и 30-й учрежденія судебныхъ слѣдователей, непосредственно, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ во врачебномъ уставѣ (Т. XIII ст. 1737 и слѣд.).

(Продолженіе будетъ).

*Отъ Благотворительнаго при Орловской
семинарской церкви Братства.*

Другой годъ-какъ основано Благотворительное при орловской семинарской церкви Братство. Времени не много, а потому и средства, коими могли располагать члены Братства—не велики. Деньги, которыя были жертвуемы въ разное время благотвори-

телямъ
редѣле
и Св.
Право
коихъ
ри; п
ность
стигал
минар
настав
въ ру
задолж
торое
требуе
было
ковъ,
въ сво
домост
Братст
до 649
чатают
Неза
всѣмъ;
женіе
заведен
спитав
только
онъ ну
я гово
дѣтель
деніи!
къ бла

телями, по рѣшенію совѣта Братства, были въ опредѣленные сроки, а именно предъ Р. Христовымъ и Св. Пасхою—раздаваемы бѣднымъ ученикамъ. Право на полученіе сихъ денегъ имѣли тѣ ученики, коихъ бѣдность была извѣстна правленію семинаріи; при этомъ обращалось вниманіе и на нравственность учениковъ, и, чтобы благая цѣль удобнѣе достигалась—деньги отдавались и лично членами семинарскаго правленія въ присутствіи нѣкоторыхъ наставниковъ, и чрезъ помощниковъ инспектора не въ руки учениковъ, а тѣмъ лицамъ, которымъ они задолжали, или вносились ими въ общество, въ которое несостоятельные ученики не могли внести требуемыхъ денегъ. Такимъ образомъ всѣхъ денегъ было роздано 1190 р. сер. до 1867 г. Имена учениковъ, получившихъ эти деньги, были пропечатаны въ свое время въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Теперь, въ апрѣлѣ, по рѣшенію совѣта Братства, снова выдается бѣднымъ воспитанникамъ до 649 р. сер. Имена получателей сихъ денегъ печатаются ниже.

Незавидная доля духовенства хорошо извѣстна всѣмъ;—но не всякому извѣстно бѣдственное положеніе несостоятельнаго школьника въ духовныхъ заведеніяхъ. Съ какими лишеніями сопряжено его воспитаніе! И обуви нѣтъ у бѣдняка, и платья, не только приличнаго, а и необходимаго; иногда же онъ нуждается буквально въ кускѣ хлѣба! Нечего я говорить послѣ этого—какъ можетъ быть благотѣтельно подобное учрежденіе при духовномъ заведеніи! Невольно выложится чувство благодарности въ благотворителямъ, простирающимъ руку свою

на подобное даваніе! А между тѣмъ нашлись злые языки, которые и на это доброе дѣло старались набросить тѣнь, но, къ счастью, не успѣли: дѣло Братства такъ ясно, такъ общеизвѣстно, что не боится клеветъ. Всякій приди—и виждь.

Дѣятельность членовъ благотворительнаго Братства за истекшее время не ограничивалась однимъ денежнымъ пособіемъ ученикамъ: время отъ времени бывали собранія членовъ, на которыхъ разсуждалось о приисканіи мѣръ къ большому и лучшему благоустройству семинаріи и д. училищъ. Такъ на одномъ изъ таковыхъ собраній предложено было:

Построить, если найдутся средства, домъ для помѣщенія своекоштныхъ воспитанниковъ.—учредить при нѣкоторыхъ церквахъ продажу иконъ—съ тѣмъ, чтобы деньги отъ продажи были обращаемы въ пользу бѣдныхъ учениковъ.

О всѣхъ подобныхъ мѣрахъ было сообщено духовенству орловской епархіи чрезъ епархіальныя вѣдомости. Духовенство незамедлило отозваться на предложенія Братства чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ. Отзывы эти здѣсь представляются.

Первѣе всѣхъ отозвался о. благочинный **Θ. Р.** Учрежденіе Братства онъ совершенно сознаеть дѣломъ богоугоднымъ и въ высшей степени полезнымъ; но, прибавляетъ—лица духовнаго званія, содержація своихъ дѣтей въ духовныхъ заведеніяхъ, не могутъ ничего удѣлять въ пользу бѣдныхъ учениковъ. Лица же неимѣющія дѣтей, хотя бы и могли жертвовать, но ихъ еще не коснулся священныи огонь, просвѣщающій и согрѣвающій сердца

и утр
шаты
тригъ
пользу
иконъ
Въ за
жертво
лише
дарнос
Бла
зываетъ
ней б
могут
одну
только
само
роны
продо
щенни
во—п
причт
съ же
тѣмъ,
нужда
иконъ
Ѣ р. е
жіей
и Лав
Варва
Въ
онъ и
смотримъ

и утробы родителей (какъ это прискорбно слышать!). На продажу иконъ при церквахъ, онъ смотритъ, какъ на дѣло, могущее принести огромную пользу, если только воспрещена будетъ продажа иконъ суздальской живописи. (А возможно ли это!). Въ заключеніе о. бл. Р. изъявляетъ желаніе жертвовать отъ себя ежегодно на ливенское д. училище 20 пудовъ ржаной муки. Глубокая ему благодарность за это!

Благочинный, священникъ А. П. въ своемъ отзывѣ говоритъ, что причты его вѣдомства, по крайней бѣдности, на постройку корпуса жертвовать не могутъ, хотя не отказываются вносить ежегодно одну какую либо опредѣленную часть денегъ, если только семинарское правленіе изыщетъ средства само приступить къ постройкѣ. Съ своей же стороны о. П. изъявляетъ готовность жертвовать въ продолженіи постройки корпуса по 10 р.; а священникъ Н. К. по 5 р. сер. ежегодно. Относительно писанія св. иконъ при семинарской мастерской причты вѣдомства П. изъявили особенное сочувствіе съ желаніемъ, — какъ можно скорѣе, воспользоваться тѣмъ, въ чемъ давно чувствовалась настоятельная нужда, при этомъ высказывается желаніе, чтобъ иконы были не высокой цѣны: 50 к., 1 р. и до 3 р. сер.; особенно нужны иконы: Спасителя, Божіей Матери, св. Николая, великом. Георгія, Флора и Лавра, с. м. Власія, Зосима и Савватія, великом. Варвары и друг.

Въ отзывѣ о. бл. Д. С. нскаго говорится, что онъ имѣлъ совѣщаніе въ собраніяхъ вѣреннаго его смотрѣнію духовенства, и что духовные единогласно

заявили о трудности предпріятія устроить общія квартиры, и что не могутъ удѣлить ничего для означенной надобности. О - продажѣ же иконъ— работы духовныхъ воспитанниковъ, духовенство хотя и выразило согласіе, но желало бы знать—на чей счетъ будетъ доставка, и какой цѣны будутъ иконы!

Бл. пр. В. О—въ въ своемъ донесеніи говоритъ, что въ вѣдомствѣ его нѣтъ особенно удобныхъ и выгодныхъ для склада иконъ церввей, что иконы особенно чтимыя, кромѣ поименованныхъ въ отзывѣ о. П—скаго, суть: Иоанна Крестителя, с. м. Антонія, Сергія Рад., муч. Никиты, Екатерины, Параскевы, прор. Іліи, св. Петра и Павла и др. Въ заключеніи говорится, что иконы на первый разъ могутъ быть присланы въ каждую церковь по самому малому количеству, и чтобы деньги за оныя высылать по продажѣ оныхъ.

Священно-церковно-служители благочиній пр. В. М—ва и священника П. П—ва, по ограниченнымъ и скуднымъ средствамъ, отказались отъ пожертвованій на постройку корпуса; а писать иконы въ семинарской мастерской согласны. Такой же отзывъ далъ отъ себя и о. бл. Д. П—въ, говоря, что церкви его вѣдомства и помимо сего обязаны дѣлать пожертвованія на другіе предметы. Также отозвался о. пр. В. Л....рскій, объясняя при этомъ, что дѣховенство и церковные старосты не въ правѣ изъявить согласіе заказывать иконостасы и выписывать иконы изъ семинарской мастерской, потому что все это заказывается и приобрѣтается усердіемъ

и ижд
не на

Бл.
ваній

для св

ма соч

ходя з

что Б

для св

веденіе

церков

ны по

частны

въ Бла

этимъ

чиннал

Въ

священ

жертво

гласіемъ

желаніи

стройк

иконъ

Въ

росты,

изъяви

стройк

сандръ

7 р. с

2 р. с

служи

Ефимъ

и иждивеніемъ прихожанъ, а не духовенствомъ и не на церковныя суммы.

Бл. св. Д. А...кинъ, отказываясь отъ пожертвованій на устройство церкви при семинаріи и дома для своекоштныхъ учениковъ, въ то же время весьма сочувствуетъ продажѣ иконъ при церквахъ. Находя это дѣломъ весьма благотворнымъ, онъ заявляетъ, что Братство можетъ высылать иконы въ общій для своего благочинія центральный складъ, въ заведеніе и распоряженіе мѣстнаго священника и церковнаго старосты, кои будутъ распродавать иконы по означенной цѣнѣ въ прочія церкви и въ частныя руки и вырученную сумму представлять въ Благотворительное Братство; наблюденіе за всѣмъ этимъ можетъ быть возложено на мѣстнаго благочиннаго. По нашему, это очень дѣльный совѣтъ.

Въ донесеніи бл. св. Д. М...това говорится, что священно-церковно-служители на предложенія о пожертвованіяхъ и продажѣ иконъ отозвались несогласіемъ, кромѣ нѣкоторыхъ причтовъ, изъявившихъ желаніе на посильное вспомошествованіе для постройки корпуса и на приобрѣтеніе и продажу св. иконъ при ихъ приходскихъ церквахъ.

Въ благочиніи пр. П. М...каго нѣкоторые старосты, съ согласія священно-церковно-служителей, изъявили желаніе сдѣлать пожертвованія на постройку корпуса: такъ староста села Сулова Александръ Дмитріевъ Митинъ готовъ пожертвовать 7 р. сер.; староста села Лабковъ Яковъ Филиповъ 2 р. сер.; села Работьковскаго священно-церковно-служители одинъ рубль; села Чувардина староста Ефимъ Ларіоновъ—одинъ руб. сер.; села Жихорев-

ки староста Косма Аванасьевъ два руб. сер.; села Рышкова староста Потапъ Никитинъ пять рубл. сер.; и священно-церковно-служители 1 р. сер.; села Обратьевскаго староста Иванъ Семеновъ 50 к. сер. Что же касается продажи иконъ, то все заявили, что въ настоящее время они не имѣютъ надобности въ иконахъ; а когда будетъ нужно, они готовы обращаться въ семинарскую мастерскую.

Въ вѣдомствѣ бл. пр. І. Л...това одинъ только священникъ изъявилъ согласіе жертвовать на постройку корпуса въ теченіи двухъ лѣтъ по десяти руб. сер. въ годъ, и того же села дьячекъ Илья Друговъ—два рубля. Заказывать же иконы въ семинарской мастерской согласны все, если встрѣтится надобность и иконы будутъ не высокой цѣны.

Совѣтъ благотворительнаго Братства приносить искреннюю благодарность за сочувствіе къ его предпріятіямъ и добрые совѣты. Последними пользуется воспользоваться, коль скоро будетъ возможно. Но пока еще нужно подождать.

По жертвованія въ Благотворительное при Орловской семинарской церкви Братство.

Отъ его превосходительства, вице-губернатора г. Орла, Николая Павловича Безобразова 10 р.

Черезъ благочиннаго, г. Мценска, священника Матея Троицкаго отъ подвѣдомыхъ ему священно-церковно-служителей 5 р. 44½ к. сер.

Чрезъ
Петра
5 р. 9
Совѣ
ситъ
Воспа
чивши
Выс
Викто
Павел
Крыло
сатов
Никол
ловъ
Ивано
Никит
Солну
2-го
новъ
скій 5
5 р.,
ников
женск
нинъ
цынь
5 р.,
4 р.,

Чрезъ благочиннаго, орловскаго у., священника Петра Соболева отъ священно-церковно-служителей 5 р. 90 к. сер.

Совѣтъ Братства симъ жертвователямъ приноситъ совершеннѣйшую благодарность.

Воспитанники орловской семинаріи, получившіе денежное пособіе отъ благотворительнаго при семинаріи Братства:

Высшаго отдѣленія: 1-го класса: 1) полнокоштные: Викторъ Пятинъ 6 р., Николай Померанцевъ 6 р., Павелъ Тихомировъ 5 р.; 2) полукосштные: Матвій Крыловъ 5 р., Алексѣй Медвѣдевъ 4 р., Іона Мусатовъ 4 р., Семень Пановъ 4 р.; 3) своекоштные: Николай Никольскій 1-й 6 р., Александръ Гавриловъ 5 р., Василій Некрасовъ 5 р., Александръ Ивановскій 5 р., Никита Покровскій 5 р., Михаилъ Никитскій 4 р., Иванъ Іорданскій 4 р., Владиміръ Солнушкинъ 4 р., Иванъ Троицкій 4 р.

2-го класса: 1) полнокоштные: Димитрій Семеновъ 6 р., Иванъ Филипповъ 6 р., Семень Казанскій 5 р., Василій Турбинъ 5 р., Василій Поповъ 5 р., Димитрій Антоновскій 5 р., Михаилъ Синельниковъ 5 р.; 2) полукосштные: Евлампій Преображенскій 6 р., Николай Третьяковъ 5 р., Яковъ Бунинъ 5 р., Михаилъ Козловскій 5 р., Иванъ Лисицынъ 5 р., Василій Говоровъ 5 р., Петръ Поздѣевъ 5 р., Иванъ Автомоновъ 5 р., Григорій Нечаевъ 4 р., Алексѣй Успенскій 4 р., Димитрій Москви-

тинъ 4 р., Θεодоръ Діомидовъ 4 р., Иванъ Покровскій 4 р.; 3) своекоштные: Александръ Автономовъ 10 р., Александръ Кореневъ 6 р., Василій Высотскій 6 р., Григорій Соболевъ 5 р., Петръ Рождественскій 5 р., Матвѣй Никольскій 5 р., Михаилъ Москвитинъ 5 р., Димитрій Введенскій 4 р., Димитрій Поповъ 4 р., Стефанъ Шпиневъ 4 р.

Средняго отдѣленія: 1-го класса: 1) полнокоштные: Герасимъ Покровскій 6 р., Иванъ Зерновъ 6 р., Николай Діомидовъ 6 р.; 2) полукоштные: Николай Раевскій 6 р., Яковъ Ильинскій 5 р., Алексѣй Введенскій 4 р.; 3) своекоштные: Николай Надежинъ 5 р., Димитрій Померанцевъ 4 р.

2-го класса: 1) полнокоштные: Василій Нацкій 6 р., Петръ Введенскій 5 р., Иванъ Спасскій 4 р.; 2) полукоштные: Владиміръ Богословскій 6 р., Андрей Истоминъ 5 р., Иванъ Бархатовъ 5 р., Юна Алфеевъ 5 р., Петръ Покровскій 4 р., Михаилъ Орловъ 4 р., Иванъ Тебеньговъ 4 р.; 3) своекоштные: Алексѣй Данскій 6 р., Стефанъ Крыловъ 6 р., Гавріилъ Бунинъ 6 р., Капитонъ Морозовъ 5 р., Поликарпъ Третьяковъ 5 р., Аѳанасій Чижовъ 5 р., Иванъ Покровскій 2-й 4 р., Яковъ Монастыревъ 4 р., Иванъ Флеровъ 4 р., Димитрій Давидовъ 4 р., Михаилъ Разумовскій 3 р.

3-го класса: 1) полнокоштные: Викторъ Никольскій 6 р., Николай Дѣтскій 6 р., Митрофанъ Маккавѣевъ 6 р., Иванъ Полидоровъ 6 р., Θεофилъ Тарасовъ 6 р., Петръ Николаевскій 6 р.; 2) полукоштные: Владиміръ Поповъ 4 р., Иванъ Красинъ 4 р., Иванъ Покровскій 4 р., Семень Покровскій 3 р.; 3) своекоштные: Николай Покровскій 6 р.,

Петръ
Петръ
силій
колай
Низш
ный—Д
Яковъ
Никола
Никола
3) сво
Свирид
рій Ар
Василій
Василье
2-го
Григорі
6 р., П
Никола
Преобра
Констан
3-го
ровскій
Аѳанасі
Димитр
Михаил
4 р.; К
Констан
горскій
Семенов
649 р. с
Кром
ное врем

Петръ Никитскій 5 р., Иванъ Путилинъ 5 р.,
Петръ Звѣревъ 4 р., Михаилъ Некрасовъ 3 р., Ва-
силій Архангельскій 3 р., Левъ Соболевъ 3 р., Ни-
колай Успенскій 3 р.

Низшаго отдѣленія: 1-го класса: 1) полнокошт-
ный—Димитрій Никольскій 4 р.; 2) полукоштные:
Яковъ Померанцевъ 6 р., Василій Введенскій 5 р.,
Николай Березовскій 5 р., Леонидъ Поповъ 5 р.,
Николай Миловидовъ 5 р., Иванъ Тарасовъ 4 р.;
3) своекоштные: Феодоръ Морозовъ 6 р., Василій
Свиридовъ 6 р., Михаилъ Покровскій 6 р., Григо-
рій Архангельскій 6 р., Феодоръ Лебедевъ 5 р.,
Василій Поповъ 5 р., Семень Вавиловъ 4 р., Иванъ
Васильевскій 4 р., Василій Тростнинъ 4 р.

2-го класса: 1) полукоштные: Иванъ Розановъ 6 р.,
Григорій Цвѣтаевъ 6 р., Димитрій Архангельскій
6 р., Петръ Кречетовъ 6 р., Иванъ Никитскій 5 р.,
Николай Никитскій 5 р.; 2) своекоштные: Сергѣй
Преображенскій 6 р., Матвѣй Монастыревъ 6 р.,
Константинъ Высоцкій 5 р., Иванъ Тихомировъ 4 р.

3-го класса: 1) полукоштные: Александръ Пок-
ровскій 1-й 6 р., Александръ Покровскій 2-й 5 р.,
Аѳанасій Турбинъ 5 р., Егоръ Преображенскій 5 р.,
Димитрій Введенскій 5 р., Григорій Глобинъ 5 р.,
Михаилъ Моревскій 4 р., Хрисанфъ Тихомировъ
4 р.; Илья Автономовъ 4 р.; 2) своекоштные:
Константинъ Корольковъ 6 р., Димитрій Дивно-
горскій 5 р., Николай Барадулинъ 4 р., Алексѣй
Семеновскій 3 р. Итого роздано всѣхъ денегъ
649 р. сер.

Кромѣ сихъ воспитанниковъ, получили въ раз-
ное время, по ихъ крайнимъ нуждамъ, слѣдующіе

ученики семинаріи: высшаго отдѣленія Михаилъ Адамовъ 3 р., Алексѣй Успенскій 3 р.; низшаго отдѣленія: Иванъ Успенскій 7 р., итого 13 р.

Израсходовано на нужды канцеляріи Братства 5 р.

За тѣмъ въ (кассѣ) Братства остается 45 р. 44³/₄ к. сер.

Послѣ вышеозначенной выдачи, выданы изъ Братства денежныя пособія слѣдующимъ ученикамъ, по особымъ ихъ нуждамъ: высш. отд. Димитрію Брасину 2 р.,—Михайлу Воскресенскому 60 к.— средн. отд. Николаю Митропольскому 3 р.,—Петру Каллиникову 1 р., низш. отд. Василию Богословскому 1 р. 50 к.,—Егору Орлову 50 к.,—Алексѣю Переверзеву 50 к.,—Александрѣ Нигольскому 50 коп., и средн. отд. уѣзд. уч. Іосифу Соколову 2 р. 50 к.

За посребреніе и поправку двухъ лампадъ, двухъ большихъ подсвѣчниковъ, кадила и понихидника выдано сребреннику 14 р.,—за служеніе діакону семинарской церкви Алексѣю Морозову 10 р.

Итого всѣхъ денегъ выдано изъ Братства 36 р. 10 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

За выписку Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ 1867-мъ году, доселѣ непредставлены деньги отъ слѣдующихъ благочиній:

Оо. протоіереевъ: Константина Щегловитова 76 р., Іоанна Леонутова 64 р., Іоанна Космодамиан-

скаго 5
Димитр
Н

Оо. 1
Алексѣ
Павла
никовъ:
28 р. 5
митрія
4 р. И
—О

Въ и
пило:
священ
Д. Му
Ан. Бу
скаго,
скаго,
кова, I
2 р. И
скаго I

Выд
50 р.,
тѣмъ с

скаго 56 р., Василя Бѣльскаго 52 р., священника
Димитрія Попова 56 р.

Недосланы отъ слѣдующихъ благочиній:

Оо. протоіереевъ: Николая Тихомірова 36 р.,
Алексѣя Думаревскаго 8 р., Василя Орлова 4 р.,
Павла Мещерскаго 4 р., Ильи Соколова 4 р., священ-
никовъ: Юсифа Васильева 30 р., Семена Звѣрева
28 р. 50 к., Василя Преображенскаго 8 р., Ди-
митрія Азбукина 8 р. и Θεодора Рождественскаго
4 р. Итого за 1867 г. не представлено 438 р. 50 к.

— О скорѣйшемъ представленіи сихъ денегъ Ре-
дакція покорнѣйше проситъ оо. благочинныхъ.

Въ комитетъ взаимнаго вспомошествованія посту-
пило: отъ протоіерея Евѳ. Остромысленскаго 6 р.,
священниковъ: І. Случевскаго 8 р., М. Троицкаго,
Д. Мусатова, Н. Ѳедотова, Г. Лебедева, Д. Родина,
Ан. Булгакова, Н. Лаврова, А. Кропотова, А. Нев-
скаго, Р. Рождественскаго по 4 р.; В. Преображен-
скаго, А. Покровскаго, Ан. Булгакова, А. Крути-
кова, Н. Троицкаго по 2 р.; діаконовъ: И. Соловьева
2 р. И. Троицкаго 1 р. и причетника П. Иножар-
скаго 1 р. Итого 68 р.

Выдано заимообразно дьячку Григорію Соколову
50 р., издержано на почтовую пересылку 85 к. За-
тѣмъ состоитъ: 1) Основнаго капитала 1384 р. 70½

к., въ томъ числѣ въ долгахъ: 495 р.; 2) резервнаго 407 р. 46¹/₄ к.; 3) дѣйствующаго 201 р. и 78¹/₂ к. Всего 1993 р. 95¹/₄ к.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Распоряженія и постановленія правительства. Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.— Психологически-педагогическій взглядъ на сердце человѣка.— Наказъ судебнымъ слѣдователямъ (продолженіе).— Отъ Благотворительнаго при Орловской семинарской церкви Братства.— Пожертвованіе въ Благотворительное Братство.— Списокъ учениковъ, получившихъ пособіе изъ Братства въ апрѣлѣ сего года.— Отъ Редакціи.

Подписка принимается въ Редакціи Орл. Епарх. Вѣд., при О. Семинаріи. Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 4 р. серебромъ.

Редакторъ, *архимандритъ Палладій.*

Дозв. цензурою. Орель. Апрѣля 15 дня 1867 г.

Печ. въ типографіи Чичикаслова.